

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В. И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ЗАЩИТА ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УСЛОВИЯХ
СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Клычлиева Юлия Чарьевна

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Кривощёков Николай Витальевич

Рецензент
Заместитель начальника
следственного управления УМВД
России по г. Тюмени, подполковник
юстиции

Горячкин Андрей Александрович

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Теоретико-правовые основы института защиты прав обвиняемых и подозреваемых в российском и зарубежном уголовном процессе.....	11
1.1. Генезис отечественного законодательства о защите обвиняемых в процессе уголовного судопроизводства.....	11
1.2. Современное понятие и правовая природа права обвиняемого и подозреваемого на защиту.....	20
1.3. Регламентация института защиты прав обвиняемых и подозреваемых в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран.....	31
Глава 2. Особенности защиты прав обвиняемых и подозреваемых на отдельных стадиях процесса.....	39
2.1. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту в стадии предварительного расследования.....	39
2.2. Обеспечение обвиняемому права на защиту в ходе судебного разбирательства.....	48
Глава 3. Проблемы реализации обвиняемыми и подозреваемыми права на защиту в условиях современного состязательного процесса.....	60
3.1. Защитник и законный представитель как участники состязательного процесса: соотношение их прав и возможностей в защите интересов представляемого лица.....	60
3.2. Проблемы правоприменительной практики в реализации подозреваемыми и обвиняемыми права на защиту.....	69
3.3. Совершенствование правовых механизмов обеспечения защиты прав подозреваемых и обвиняемых в условиях современного состязательного процесса.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	91

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГА ООН		Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
ЕСПЧ	—	Европейский суд по правам человека
КРФ	—	Конституция Российской Федерации
ВС РФ	—	Верховный Суд Российской Федерации
УПК РФ	—	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
КАС РФ	—	Кодекс об административном судопроизводстве Российской Федерации
ФЗ	—	Федеральный Закон
РСФСР	—	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СНГ	—	Содружество независимых государств
ОАЭ	—	Объединенные Арабские Эмираты
ст.	—	статья
ч.	—	часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие России как правового государства предопределяет значимость вопросов обеспечения защиты прав и законных интересов всех без исключения граждан. Перед современным уголовным процессом стоит задача защиты не только интересов лиц, потерпевших от преступлений, но и обеспечение интересов лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступных деяний. Решение данных задач является приоритетом в деятельности следственных и судебных органов.

В действующем в России уголовно-процессуальном законодательстве институт защиты прав подозреваемых и обвиняемых периодически подвергается соответствующим корректировкам и изменениям. Во многом такие изменения являются достаточно прогрессивными и осуществляются в рамках необходимости обеспечения фактической реализации принципа состязательности процесса. Вместе с тем, до сих пор остаются актуальными вопросы правового статуса подозреваемого и обвиняемого, регламентации участия защитника на стадии возбуждения уголовного дела и стадии расследования, требует совершенствования механизм защиты в стадии судебного разбирательства, необходимо решение ряда проблем относительно участия в процессе законного представителя подозреваемого и обвиняемого.

Актуальность исследования также обусловлена:

а) социальной значимостью рассматриваемого вопроса. Безусловная защита прав человека является приоритетом современного государства. При этом гражданам важно понимать, что уголовный процесс осуществляется в России в соответствии с действующим законодательством, беспристрастно, с соблюдением прав и законных интересов всех участников процесса, в том числе и подозреваемых и обвиняемых;

б) недостаточной разработкой отдельных вопросов в рассматриваемой области и необходимостью оптимизации действующего законодательства. В

настоящее время возникла необходимость совершенствования процессуальных норм, регламентирующих механизм защиты прав подозреваемого и обвиняемого, выработки рекомендаций, направленных на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства и повышение эффективности защиты личности;

в) важностью научного анализа уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в целях их совершенствования.

Учитывая изложенное, тема данной работы является актуальной, представляет интерес как в теоретическом, так и в практическом плане, и обращение к ней весьма своевременно.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные вопросы рассматриваемой проблемы подвергались анализу в диссертациях, монографиях, научных публикациях и учебной литературе. Общими теоретическими и методологическими вопросами защиты прав подозреваемых и обвиняемых занимались такие отечественные ученые, как С.С. Алексеев, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, Н.А. Громов, А.С. Кобликов, П.А. Lupинская, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, В.М.Савицкий, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, А.Л. Цыпкин, М.А. Чельцов, П.С. Элькинд и другие ученые. В начале XXI века представлены результаты ряда диссертационных исследований в рассматриваемой области, в том числе Е.В. Селиной (2003 г.), И.Н. Чеботаревой (2004 г.), Д.М. Беровой (2011 г.), С.И. Гирько (2004 г.), Н.Ш. Козаева (2007 г.), О.В. Корнелюк (2003 г.) и т.д. Обращение учёных вновь и вновь к исследованию института защиты прав подозреваемых и обвиняемых свидетельствует о большом теоретическом интересе и практической значимости решения обозначенной проблемы, а также о степени её сложности. При всей актуальности вопроса, он изучен и освещен недостаточно полно. Законодательство и практика содержат в себе множество противоречий, которые, в свою очередь, порождают различные точки зрения на проблему защиты подозреваемых и обвиняемых. Данное обстоятельство еще раз подтверждает актуальность темы исследования.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие между участниками уголовного процесса при реализации механизма защиты прав подозреваемых и обвиняемых.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие защиту прав подозреваемых и обвиняемых в условиях состязательного процесса, доктринальные положения науки, а также материалы судебной практики в рассматриваемой области.

Цель исследования заключается в комплексном научном анализе правовых аспектов защиты прав обвиняемого и подозреваемого в условиях состязательного процесса и выявление пробелов в праве, а также разработка предложений, направленных на совершенствование законодательства, регламентирующего отношения в исследуемой области.

Задачи исследования:

- рассмотреть генезис отечественного законодательства о защите обвиняемых в процессе уголовного судопроизводства;
- определить современное понятие и рассмотреть правовую природу права обвиняемого и подозреваемого на защиту;
- изучить опыт зарубежных стран в отношении регламентации института защиты прав обвиняемых и подозреваемых;
- проанализировать основы обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в стадии предварительного расследования
- определить особенности обеспечения обвиняемому права на защиту в ходе судебного разбирательства;
- провести соотношение прав и возможностей защитника и законного представителя в защите интересов представляемого лица;
- выявить проблемы правоприменительной практики в реализации подозреваемыми и обвиняемыми права на защиту;
- определить основные направления совершенствования правовых механизмов обеспечения защиты прав подозреваемых и обвиняемых в условиях современного состязательного процесса.

Методологическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод познания общественных явлений. Комплексно применялись следующие общенаучные и частно-научные методы познания: историко-правовой (при изучении исторических аспектов развития отечественного законодательства о защите обвиняемых в процессе уголовного судопроизводства), сравнительно-правовой (при анализе института защиты прав и обвиняемых в отечественном и зарубежном законодательстве), логический (в ходе постановки целей и задач исследования, поиска противоречий в нормативных актах, теоретических источниках, формулировании выводов), лингвистический (при соотношении исследуемых понятий, их трактовке), правовой (при изучении нормативных правовых актов в анализируемой области), анализа, индукции, дедукции, прогноза (в целях определения перспектив развития теории, практики, нормативного регулирования института защиты обвиняемого и подозреваемого в условиях состязательного процесса).

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран.

Эмпирической основой работы являются статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ и материалы судебной практики.

Теоретической основой работы послужили труды ученых в рассматриваемой области, в том числе работы Д.М. Беровой, Е.В. Великой, С.И. Гирько, С.В. Жиганова, А.А. Карханиной, М.А. Корпушова, А. Михайловой, Т.К. Рябининой, Е.В. Селиной, и др.

Научная новизна состоит в представлении комплексного анализа вопроса защиты прав подозреваемых и обвиняемых как на стадии предварительного расследования, так и в процессе судебного разбирательства

с учетом современных реалий и нововведений в уголовно-процессуальное законодательство.

Положения, выносимые на защиту:

1. Как на этапе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства необходимо сохранять активную позицию подозреваемого (обвиняемого) и в том числе относительно избрания меры пресечения, а также процедуры назначения защитника, как того требуют нормы международного права, согласованные с конституционными нормами и нормами уголовно-процессуального законодательства;

2. Необходимо закрепить на законодательном уровне пределы доступа обвиняемого к материалам предварительного расследования по делу. В этом контексте отдельного внимания заслуживает изложение оснований для отказа в предоставлении материалов, с последующим занесением в содержание нормы ст. 47 УПК РФ;

3. Ход уголовного судопроизводства не должен подвергаться давлению извне, что приводит к осложнению реализации процессуальных действий защиты, направленных на защиту обвиняемого. Дополнительной гарантией обеспечения права на защиту обвиняемого в этом контексте выступит внесение уточнений в ст. 241 УПК РФ, относительно защиты права на нейтральное общественное мнение о личности подозреваемого, обвиняемого, со стороны общественного мнения и СМИ, на этапе разбирательства;

4. Адвокат, реализуя конституционное право на оказание квалифицированной юридической помощи, выступает как ключевой участник стороны защиты и гарант обеспечения права на защиту подозреваемого (обвиняемого). В связи с чем, его права не должны ограничиваться без веских оснований. Так, например, адвокату не может быть отказано в следующих правах: в праве на свидание с обвиняемым, праве на ознакомление с материалами дела (не ограниченное по времени).

5. В случае необходимости проведения процесса замены адвоката, данная процедура ввиду фиксации множественных нарушений, не может быть

проведена без согласования с обвиняемым. В свете недопущения нарушения прав адвоката, необходимо внести соответствующие дополнения в положения уголовно-процессуального законодательства, имеющего отношение к правам и обязанностям защитника и законного представителя.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что данная работа является обобщенным правовым исследованием защиты прав подозреваемых и обвиняемых в условиях состязательного процесса. В работе систематизированы имеющиеся знания о формах, способах, правозможностей по защите прав подозреваемых и обвиняемых, а также предпринята попытка к их расширению, выявлены проблемы в механизме их реализации. Сделанные в ходе исследования выводы и предложения могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическая значимость исследования. Значимость результатов исследования состоит в том, что они могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем защиты прав обвиняемого и подозреваемого в условиях состязательного процесса. Сделанные в работе выводы и рекомендации могут быть учтены в процессе нормотворчества и позволят усовершенствовать правоприменительную практику, обеспечив формирование единых подходов к решению вопросов в исследуемой области. Основные положения исследования могут быть использованы в учебном процессе, профессиональной переподготовке и повышении квалификации специалистов для формирования более полного представления по рассматриваемым вопросам.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы и положения магистерского диссертационного исследования отражены в научной статье: Клычлиева Ю.Ч. Защита прав подозреваемого и обвиняемого в условиях состязательного процесса // Молодой ученый. - 2020. - № 18 (308). - С. 262-264.

Структура работы. Работа состоит из списка сокращений и условных обозначений, введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМЫХ И ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. ГЕНЕЗИС ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ОБВИНЯЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Неотъемлемым элементом любого демократического правового государства, и в то же время, ключевой законодательной гарантией соблюдения всех прав и свобод человека, является провозглашение принципа защиты и охраны всех прав и свобод граждан. В этом вопросе, РФ не является исключением, и закрепляет в тексте ст. 2 Конституции РФ¹ приоритет прав и свобод человека, ставя их защиту и охрану в обязанность государства. При этом важно отметить, что совершенно не имеет значения правовой или социальный статус лица, который вправе воспользоваться инструментами защиты, так как право на защиту – универсально и в равной степени относится ко всем гражданам того или иного государства.

Однако особенности реализации права на защиту, равно как и специфика его содержания – напрямую зависят от той сферы правоотношений, в которые тот или иной субъект вступает. В частности, область уголовно-процессуальных правоотношений имеет свои формы и способы защиты разнообразных прав многочисленных субъектов данных правоотношений. Подобная индивидуальность присуща и такому процессуальному праву обвиняемого как право на защиту.

Несмотря на то, что институт защиты имеет крайне длительную историю, и определенные предпосылки к его возникновению историки права относят к периоду античности, применительно к российским правовым реалиям и, учитывая узконаправленность темы исследования, право на защиту

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. №-4 ст. 445

именно обвиняемого, как институт не было известно российскому уголовному процессу, достаточно долго.

Так, нельзя не согласиться с мнением о том, что в период становления российского права, в частности, с принятием первого в истории России памятника писанного права – Русской Правды, говорить о праве обвиняемых на защиту не приходится, поскольку процесс в то время носил исключительно обвинительный характер, а в ряде случаев, имела место быть даже презумпция вины. Так, например, при похищении вещи действовала презумпция виновности последнего владельца похищенного².

Такой же неутешительный вывод об отсутствии надлежащих инструментов защиты обвиняемым своих прав в ту историческую эпоху, можно сделать и на основе анализа существовавших инструментов доказывания. Так, все доказательства, так или иначе, носили религиозный характер, не предоставляя обвиняемому объективного шанса на защиту. Безусловно, обвиняемый мог предпринимать отдельные меры по своей защите, мог активно выступать со своей точкой зрения, однако, во-первых, это было скорее обязанностью, нежели правом, а во-вторых, даже самые усердные усилия сводились на нет существовавшим в то время классовым неравенством, когда показания более «значимого» свидетеля или очевидца могли приниматься на веру без доказательств, а религиозные формы доказывания (ордалии, клятвы) разумеется, не обеспечивали надлежащей защиты, так как зависели от простого случая и удачи.

В дальнейшем ситуация с развитием права обвиняемого на защиту становилась еще хуже. Так, в Судебниках Ивана III и Ивана IV уже усматриваются признаки не обвинительного, а инквизиционного процесса, который вовсе отрицает необходимость закрепления за обвиняемым каких-бы то ни было прав на защиту. Эта тенденция хорошо прослеживается, например, в ст. 13 Судебника 1497 года: «Если с поличным приведут его (вора) в первый

² Ангаткин Н. Г. Защита прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2019. №6-1. С. 52.

раз, а возведут его на обвинение человек пять или шесть, что он заведомый вор и прежде того неоднократно совершал кражу, то того (вора) казнить смертною казнию, а сумму иска заплатить с его имущества»³.

Следовательно, можно констатировать, что даже те минимальные зачатки прав обвиняемого на защиту, которые имелись вплоть до начала XV века, были сведены на нет новым законодательством воцарившейся эпохи. Кроме того, помимо доказывания вины посредством выслушивания «надежных» по мнению суда свидетелей, активно применялись в качестве доказательств вины пытки, что, безусловно, с точки зрения современного законодательства, является грубейшим нарушением прав обвиняемого не только на защиту, но и в целом, его прав на достойное обращение, человеческое достоинство и неприкосновенности личности.

Говоря же о той стороне права на защиту, которая подразумевает возможность обратиться за юридической помощью, то есть за так называемым представительством, в этом вопросе Судебники были более прогрессивны, и предусматривали такую возможность, однако, естественно, не в том виде, в котором оно привычно современному человеку. В частности, Судебник 1497 года предусматривал за обвиняемым право на замену себя в поединке на наемного бойца. При этом повторимся, едва ли это можно назвать прообразом защиты, в том числе потому, что таким правом могли воспользоваться только очевидно слабые представители общества – женщины, монахи и т.д.

В общем и целом, история развития уголовного процесса в имперский период шла по тому же пути: формализация доказательств, допущение пыток, игнорирование прав обвиняемых на защиту. Однако проанализировав Воинский устав Петра I можно найти множество интересных для изучения норм.

Так, вполне законным стало приглашение адвокатов, при чем само слово «адвокат» вошло в полноценный юридический обиход: «... занеможет, и им самим своей особою в кригсрехт явиться невозможно, то позволяется оным

³ Судебники XV–XVI веков / Под общ. ред. Б. Д. Грекова. М, 1952. С. 171.

для вывода своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать»⁴. Однако и тут имеется небольшое пояснение, сводящее на нет указанную инициативу – в делах розыскного характера, то есть уголовных, таким правом на приглашение адвоката воспользоваться было нельзя.

Говоря же именно о тех правах, которые закреплялись за обвиняемыми, и позволяли им хотя бы частично, но уравнивать шансы в попытках доказать свою невиновность или иным образом защититься, можно назвать право обвиняемого при допросе свидетеля уличить его, «порок его объявить и притом просить об испровержении того свидетельства»⁵.

Появилась также имеющая значение для защиты обвиняемым своих прав, последовательность в исследовании доказательств, когда сначала изучаются предоставленные данные челобитчика, затем – обвиняемого лица. Можно сказать, что именно с тех времен была заложена тенденция, используемая и по настоящий день, когда сначала свою версию событий излагает сторона обвинения, затем - сторона защиты. Более того, защите принадлежит также право последней реплики и последнее слово. Скорее всего, это благоприятно влияет на реализацию права на защиту обвиняемого потому, что это воспринимается как ответная реакция на уже известное, высказанное обвинение, претензию, а потому, возможность высказаться последним предоставляет право оправдаться в глазах суда и иных участников процесса⁶.

Начиная с XVIII века за обвиняемыми устойчиво закрепилось право защищаться не только собственными силами, но и право прибегнуть к помощи постороннего лица. Однако, как верно высказывается Я.И. Баршев, нельзя оценивать это как положительное решение хотя бы потому, что приглашаться такие «защитники» могли только по «назначению», притом исключительно со стадии следствия, и, являясь лицами государственными (как правило, это были

⁴ Устав Воинский Петра I // <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 10.08.2020).

⁵ Устав Воинский Петра I // <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 10.08.2020).

⁶ Коновалов С. И. Историко - правовой анализ развития института защиты и представительства в уголовном процессе России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. №1. С. 67.

прокуроры или стряпчие), они не могли действовать исключительно в интересах обвиняемого, а должны были «придерживаться одной правды и истины»⁷.

Наиболее значительные изменения (в лучшую сторону) в правовой статус обвиняемых внес Устав уголовного судопроизводства 1864 года. В частности, по данному законодательному акту обвиняемый получал право присутствовать на всех следственных действиях, а если по уважительным причинам отсутствовал на допросе свидетелей, их показания зачитывались ему. В свою очередь, обвиняемый имел право приносить протест на данные показания, опровергая их. Также, обвиняемому предоставлялось право представлять доказательства, опровергающие улики обвинения, либо указывать на наличие новых, не проверенных доказательств следователю, который, в свою очередь, обязан был их проверить. Более того, закреплялось за обвиняемым и право на ознакомление со всеми актами следствия, опять же, дабы обеспечить ему право знать, в чем именно его обвиняют и на основании каких данных, чтобы тот мог вовремя их опровергнуть.

Впервые в уголовном судопроизводстве появилась регламентация гарантий обвиняемого при избрании мер пресечения, где устанавливались ограничения по применению наиболее суровых из них. Также, обвиняемый вправе был обжаловать процессуальные действия и решения следователя, которые нарушали его права или интересы.

Однако при всем своем очевидно прогрессивном и гуманном взгляде на процессуальную фигуру обвиняемого, в Уставе 1864 года имелись и некоторые ограничения прав на защиту обвиняемых. В частности, за судом сохранялось право безмотивированно отклонить ходатайство обвиняемого о вызове свидетелей, притом, что ходатайства прокурора о том же – всегда удовлетворялись, а участие адвоката на досудебной стадии по-прежнему

⁷ Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001. С. 150.

оставалось невозможным, даже несмотря на усиление роли адвокатуры в России⁸.

Справедливости ради стоит отметить, что попытки внести изменения в действующие тогда законы и разрешить допуск защитников и на досудебную стадию уголовного процесса, несомненно, имели место быть. Однако, ни одна из них не увенчалась успехом, вплоть до первых декретов Советской власти. Так, в одном из первых декретов 1917 года, Декрете «О суде», уже была предусмотрена возможность вступать защитникам в стадию предварительного следствия. Несколько позже, в 1918 году был вынесен еще один Декрет о суде, известный под названием «Декрет о суде №2», который упрочил положение защитника на стадии следствия и более того, разрешал допуск в качестве защитника в суде, наряду с официальным, также защитника из публики, так как особое внимание в этом декрете уделялось также вопросам гласности судебного разбирательства.

Однако Положением о народном суде РСФСР 1920 года право на участие защитника в досудебной стадии было приостановлено, и как объясняет И. Р. Алабужева, вызвано это было тем, что «институт права обвиняемого на защиту, и как один из его элементов – право на помощь защитника на стадии предварительного следствия, введенный поспешно на волне якобы демократических преобразований, не смог прижиться в условиях советского судопроизводства и уже в первое время своего существования начал свертываться и ограничиваться»⁹.

Таким образом, можно прийти к логичному выводу, что в первые годы советской власти во главу угла всех преобразований уголовного судопроизводства ставились далеко не права обвиняемых, и в частности право

⁸ Чеботарева И. Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса (статус, гарантии прав и законных интересов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. С. 11.

⁹ Алабужева И. Р. Развитие принципа обеспечения права на защиту подозреваемому и обвиняемому в советском уголовном процессе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. №1. С. 3.

на защиту, а всевозможные способы достижения истины по делу, то есть проведения расследования, выявление виновных и назначение им наказания.

Стоит отметить, что с принятием первого кодифицированного акта в сфере уголовного судопроизводства – УПК РСФСР 1922 года, ситуация с правом обвиняемого на защиту не изменилась в лучшую сторону. Так, например, имеющееся и до этого право обвиняемого присутствовать при проведении следственных действий искусственно ограничивалось за счет введения возможности следователя отказать ему в реализации такого права, а сама законодательная формулировка возможности такого отказа была крайне абстрактна, «если следователь сочтет, что участие обвиняемого может препятствовать установлению истины или сохранению в тайне тех сведений, преждевременное оглашение которых может помешать ходу предварительного следствия»¹⁰, что позволяло следователю пользоваться предоставленным правом вето без должных к тому оснований.

Не совсем справедливой с современных позиций видится и излишнее всевластие следователя при решении вопросов неприкосновенности жилища и частной жизни обвиняемого, что сейчас отдано на усмотрение суда, а тогда решалось путем вынесения следователем соответствующего постановления. Такое положение вещей существенно ущемляло, на наш взгляд, право на защиту обвиняемого, в том числе и потому, что отсутствие третьей стороны между следователем и обвиняемым, строго говоря, надзирающей стороны, могло приводить к злоупотреблениям со стороны следователя предоставленными ему полномочиями, и тем самым, вероятность нарушения прав обвиняемого также возрастала.

По-прежнему защитник допускался исключительно с судебной стадии процесса, а по ряду дел и вовсе мог не присутствовать в суде, например, по делам, рассматриваемым в революционных трибуналах. Также, по некоторым делам обвиняемому не разрешалось даже получить копию

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [от 25.05.1922 г.] // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. №20-21. Ст. 230.

обвинительного заключения или копию протокола судебного заседания (только выписки из них). Право на обжалование приговоров, рассматривая его как часть права на защиту, также были существенно ограничены, например, приговоры революционных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали, а обжаловать приговоры о расстреле можно было лишь после получения разрешения горисполкомов.

Более прогрессивным и существенно улучшающим правовое положение обвиняемых следует признать УПК РСФСР в новой редакции от 1923 года. В частности, данный УПК уже включал в себя перечень случаев, когда участие защитника признавалось обязательным (например, в случае глухоты или немоты обвиняемого), однако, по-прежнему, не зависимо от физического или психического состояния обвиняемого рассчитывать на помощь защитника он мог только, начиная с судебной стадии уголовного судопроизводства. Как указывал по этому вопросу советский ученый-правовед М.А. Чельцов, «ранее допущение к участию в следственном действии будет мешать следователю производить допрос свидетелей, очные ставки. При наличии в деле нескольких обвиняемых, и значит, нескольких защитников нормальное ведение следствия станет просто невозможным»¹¹.

Также, УПК 1923 года установил ряд новых, ранее неизвестных законодательству России, правомочий по реализации обвиняемым права на защиту. Так, обжаловать действия или бездействия следователя теперь можно было прокурору или в суде, был установлен четкий срок на кассационное обжалование приговора и т.д.

В последующих процессуальных нормах, в частности, в Основах уголовного судопроизводства от 1958 года и УПК РСФСР 1960 года право на участие защитника в досудебном производстве, пусть и с некими ограничениями, но было введено в оборот. Так, во всех делах защитник стал допускаться к участию в деле с момента окончания предварительного следствия, а по делам несовершеннолетних или иных лиц, которые не в

¹¹ Чельцов М. А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 239.

состоянии самостоятельно реализовывать свое право на защиту в силу физических или психических недостатков – с момента предъявления обвинения. В будущем, как показала практика, это нововведение было не случайным и вполне оправдывало свое существование.

Однако существенным недочетом можно назвать отсутствие права на приглашение защитника при производстве дознания. Почти все исследователи того времени единогласно сходились во мнениях, что это, во-первых, приводит к отсутствию единообразия и идентичности применения закона, а во-вторых, прямо нарушает конституционное предписание об обеспечении каждого обвиняемого правом на защиту, что как следствие, неблагоприятно сказывается на результатах расследования¹². Лишь спустя 20 с лишним лет, в 1992 году законом о внесении изменений в УПК РСФСР, данная норма совершенно справедливо была исключена из текста УПК.

Раскрывая не только право обвиняемого на защиту, но обращаясь и к более широкому понятию «защита прав обвиняемых в уголовном судопроизводстве», нельзя не затронуть также вопрос совершенствования и демократизации норм о реабилитации и возмещении ущерба лицу в связи с незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц. Так, Указом от 1981 года была введена норма об имущественной компенсации обвиняемому ущерба, который был причинен незаконным задержанием, заключением под стражу или иных действием следствия и суда. После 1993 года в УПК РФ четко оформился перечень субъектов, которые имеют право на реабилитацию, были названы основания реабилитации, порядок признания прав на реабилитацию, виды ущерба и иные нюансы.

В заключение отметим, что право обвиняемого на защиту является крайне многогранным понятием, и в него, в зависимости от полноты взглядов тех или иных авторов, могут включаться совершенно различные компоненты: и право на обжалование действий/бездействий должностных лиц, ведущих

¹² Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука, 1988. С. 226.

расследование, и право на обжалование приговора, и право пользоваться услугами защитника, и право на предоставление доказательств, высказывания своего мнения и точки зрения по делу, и право участвовать в следственных действиях и знакомиться со всеми протоколами, и т.д.

При этом как показал ретроспективный анализ отечественного законодательства, посвященного уголовному судопроизводству в целом, и праву обвиняемого на защиту в частности, данный уголовно-процессуальный институт сформировался в более или менее современном его понимании относительно недавно, получив свое начало в 1923 году и завершив этап становления в 1993 году. Все нормы, что имели место быть в процессуальном законодательстве до XX и содержали так или иначе положения о праве обвиняемого на защиту, отличались крайней степенью ущемления прав обвиняемых, либо не закрепляя за ними права на защиту как таковое (нормы Русской правды и Судебников), либо устанавливая отдельные правомочия по реализации обвиняемым права на защиту, но ставя к тому определенные препятствия (более поздние законодательные акты), как-то предоставление права приглашать защитника, но исключительно с судебной стадии или право участвовать в следственных действиях, но почти абсолютное право вето со стороны следователя, и т.д.).

1.2. СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ЗАЩИТУ

В первую очередь, хотелось бы особо отметить, что право на защиту является неотъемлемым, конституционным правом любого человека и гражданина, которое, в зависимости от специфики возникших правоотношений, регулируется отраслевыми нормами законодательства. Таким образом, любой субъект правоотношения имеет возможность воспользоваться защитой имеющихся у него права, что в общем порядке

предусмотрено Конституцией РФ (статьями 18,45,46 и рядом других норм), а механизм реализации защиты непосредственно содержится в материальных и процессуальных источниках российского отраслевого права.

Однако указанный общеправовой институт права на защиту, несмотря на свою значимость и первостепенность, не лишен своих недостатков. Так, например, существенно затрудняет процесс восстановления нарушенных прав как отсутствие легальной дефиниции права на защиту, так и отсутствие какого бы то ни было закрепления действующих способов и форм защиты в отраслевых нормативных правовых актах. Указанные законодательные недочеты не только препятствуют осуществлению своих прав и свобод субъектами правоотношений, но зачастую, приводят к неправильному пониманию целей защиты, и в конечном итоге, к избранию неверного правового инструмента защиты.

Право на защиту как неотъемлемая составляющая объективно справедливого и состязательного уголовного правосудия, безусловно, априори принадлежит каждому лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления. Положение о праве на защиту, как основополагающего принципа справедливого судопроизводства, закреплено как во многих правовых актах международного характера, так и в Российском законодательстве, в частности.

Так, Конституция РФ, ст. 45¹³ гласит, что государством гарантируется защита прав и свобод человека и гражданина в РФ, и каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Кроме того, согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, и каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. №-4 ст. 445.

момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, как было отмечено выше, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации. Однако вовсе не ограничивается статьями 45 и 48. Отголоски данного положения также можно проследить и в нормах статьи 17 – определяющей неотчуждаемость основных прав и свобод человека и гражданина, ст. 46 – содержащей гарантию каждому на судебную защиту его прав и свобод, ст. 123 – гарантирующую каждому состязательность и равноправие сторон.

Приводя в качестве примеров закрепления данного принципа в международных правовых актах, которые являются неотъемлемой составной частью национального законодательства РФ, следует отметить ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 3 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, в последней говорится, что «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично, или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия»¹⁴.

Дальнейшая, более углубленная конкретизация и детализация всех вышеназванных положений находит свое отражение в ст. 16 УПК РФ «Обеспечение права на защиту», который представляет собой конститутивный, фундаментальный принцип уголовного судопроизводства. Данная статья не просто декларирует наличие указанного принципа, но и обеспечивает гарантии его реализации, соблюдения и неукоснительного

¹⁴ Европейская конвенция по правам человека. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: [заключена в г. Риме 04.11.1950 г.] // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

исполнения всеми уполномоченными на то субъектами. Однако, не смотря на определение порядка реализации указанного принципа в УПК, при применении его норм, тем не менее, должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека. Судебный прецедент, как известно, не является источником права в РФ, тем не менее, акты судебного толкования прочно вошли в правовую систему России как объективно необходимые, в существующей действительности, оценка и компетентное мнение, регулирующие либо отдельно взятый, узконаправленный вопрос, раскрывая его внутреннее содержание, либо дающее толкование той или иной сложившейся коллизии.

Таким образом, можно отметить, что право на защиту, в силу особой охраны как международным, так и национальным законодательством, признается в качестве одного из основных прав человека и гражданина.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, исходя из содержания статьи 16 УПК РФ, включает в себя два основных элемента: право самостоятельно осуществлять защиту либо через законного представителя, право пользоваться услугами профессионального защитника. В первом случае подозреваемый и обвиняемый наделяются такой совокупностью прав, реализация которых позволяет им защищаться от выдвинутого подозрения/обвинения. Во втором – законом предусмотрено право каждого пользоваться помощью адвоката, как на предварительном следствии, так и в суде, по приглашению либо же по назначению.

Кроме того, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»¹⁵ специально указывает на тот факт, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право

¹⁵ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: пост. Пленума ВС РФ: [от 30.06.2015 г. № 29] // Российская газета. 2015. 10 июля.

пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами, в том числе, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно, в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство; участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; произносить последнее слово; приносить жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу; знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела. Процессуальные права обвиняемого не могут быть ограничены в связи с участием в деле его защитника и (или) законного представителя.

Указанное Постановление также разъясняет и круг субъектов, которые обладают правом на защиту. По смыслу статьи 16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях, в связи с этим обстоятельством, правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование

прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче.

Таким образом, следует отметить, что обеспечение права на защиту как фундаментальный международный и уголовно-процессуальный принцип представляет собой гарантированное и полностью санкционированное государством право, предоставленное определенному кругу лиц, в частности, подозреваемому/обвиняемому лицу, заключающееся в возможности данного лица осуществлять свою защиту лично или с помощью защитника, всеми не запрещенными законом способами. Данное право разъясняется подозреваемому/обвиняемому непосредственно, и обеспечивается судом, прокурором, следователем или дознавателем соответственно.

Основной из гарантий права на защиту является соблюдение всех принципов и правил уголовного судопроизводства, в частности, норм УПК РФ. Одним из ключевых вопросов при реализации права на защиту является, в том числе, определение в нормах закона правового положения, т.е. статуса подозреваемого и обвиняемого лица. Однако в силу своей значимости в системе правовых ценностей, установленных международными и конституционными нормами, право на защиту, равно как и правовое положение лиц, имеющих право на защиту, является, в большей степени, объектом научных исследований.

Так, Н. А. Громов раскрывает следующим образом понятие обвиняемого и подозреваемого. Он пишет: «Обвиняемый – лицо, в отношении которого в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого; обвиняемый, дело о котором принято к производству судом, именуется подсудимым, а обвиняемый, в отношении которого постановлен обвинительный приговор, – осужденным, если приговор оправдательный – оправданным»¹⁶. Понятие подозреваемого он раскрывает следующим образом: «Подозреваемый – лицо, задержанное по подозрению в

¹⁶ Громов Н. А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ. М.: Статут, 2015. С. 31.

совершении преступления, а также лицо, к которому применена мера пресечения (любая) до предъявления ему обвинения»¹⁷.

В процессуальное положение обвиняемого, лицо может быть поставлено при наличии достаточных доказательств обвинять это лицо в совершении преступления, а для признания лица подозреваемым необходимо наличие: доказательств, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления; оснований и условий, предусмотренных законом для применения задержания, либо для применения данной (предусмотренной ст. 89 УПК) меры пресечения до предъявления обвинения; протокола задержания (или постановления о задержании) либо постановления о применении меры пресечения.

Многие придерживаются позиции, что статус обвиняемого равен статусу виновного лица, однако, это заблуждение, нисколько не основанное на нормах права. В силу презумпции невиновности, признание виновным возможно лишь по приговору суда, вступившего в законную силу, то есть в отношении подсудимого, который после обвинительного приговора станет осужденным. Таким образом, в узком смысле, обвиняемый – это лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Говоря о подозреваемом, как субъекте уголовного процесса Г. И. Загорский пишет: «Подозреваемый – субъект уголовного процесса, который участвует только при предварительном следствии и дознании. Если в отношении подозреваемого будут собраны доказательства, достаточные для его привлечения в качестве обвиняемого, он станет (по общему правилу) обвиняемым. Если таких доказательств не будет собрано, он выбывает из числа участников уголовного процесса»¹⁸. Таким образом, статус подозреваемого существует лишь в некий переходный период, что, однако, не

¹⁷ Громов Н. А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ. М.: Статут, 2015. С. 27.

¹⁸ Загорский Г. А. Судебное разбирательство по уголовному делу / Г. А. Загорский. М.: Юрайт, 2005. С. 101.

лишает подозреваемого права осуществлять свою защиту, как от подозрения, так и от возможного потенциального обвинения.

Само право на защиту подозреваемого – это вся совокупность прав, предоставленных подозреваемому, его защитнику, законному представителю.

Права подозреваемого перечислены в п. 4 ст. 46 УПК РФ. Они заключаются в следующем: подозреваемый имеет право знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения; он может давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; подозреваемый может пользоваться помощью защитника с момента возбуждения уголовного дела и с момента фактического задержания; он может представлять доказательства; подозреваемый имеет право заявлять ходатайства и отводы; он вправе давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; он вправе знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания и т. д.¹⁹.

Право на защиту, соответственно, обвиняемого, представляет собой совокупность его прав, перечисленных в ст. 47 УПК РФ. Так, обвиняемый вправе: знать, в чем он обвиняется; получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом; иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса

¹⁹ Российская газета. 2001. 22 декабря; 2020. 05 августа.

обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности; участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений и т. д.

Таким образом, обеспечению гарантий прав личности от необоснованного осуждения служит весь комплекс прав, предоставленных подозреваемому и обвиняемому уголовно-процессуальным законодательством. Данного мнения придерживаются также многие ученые-правоведы. Например, В. А. Богдановская определяет право на защиту как установленную Конституцией РФ совокупность социальных возможностей личности пользоваться всеми не запрещенными законом способами для защиты своих интересов в сфере судопроизводства²⁰. С ней согласна З. В. Макарова, считая, что под правом на защиту следует понимать предоставленную законом возможность применять (для государственных органов) или требовать применения (для других участников уголовного процесса) всех мер правоохранительного и принудительного характера, предусмотренных УПК РФ²¹.

На наш взгляд, позиция указанных авторов абсолютно верна, поскольку право на защиту всеми не запрещенными законом способами непосредственно складывается из прямо предоставленных субъекту законом правомочий – прав принять средства защиты лично и прав требовать их исполнения от соответствующих должностных лиц. Однако УПК РФ нельзя признать

²⁰ Богдановская В. А. Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства: проблемы реализации // Адвокат. 2015. № 2. С. 23.

²¹ Макарова З. В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. М.: Норма, 2016. С. 116.

идеальным нормативным правовым актом, лишенным недостатков, коллизий и неточностей.

Именно поэтому, вполне оправданной мерой было бы использование в ст. 16 УПК формулировки «всеми не запрещенными законом способами», вместо «всеми не запрещенными УПК способами», т.к. в контексте данной статьи термин «не запрещенных законом» нельзя ограничивать одним лишь УПК, необходимо иметь в виду все действующие нормативные правовые акты, так или иначе затрагивающие права и обязанности обвиняемых/подозреваемых лиц: это и УПК, и Конституция РФ, и международные акты, и т.д.

Особо закон требует от суда, как от гаранта соблюдения правосудия на территории РФ, полного, всестороннего, объективного и справедливого исследования всех обстоятельств уголовного дела. Таким образом, законодатель указывает на необходимость суда, в ходе судебного следствия, не ограничиваться предоставленными материалами органов предварительного расследования, а самостоятельно, с некой долей здравого скептицизма отнестись к уже имеющимся материалам, и заново, непосредственно в ходе судебного следствия устанавливать наличие всех обстоятельств преступления в целом, и виновности лица в частности.

Именно в виду указанных обстоятельств, участие защитника в ходе судебного разбирательства представляется наиболее важным и полноценным, поскольку именно на этой стадии, путем прямого состязательного контакта со стороной обвинения, есть возможность высказать свою точку зрения и подкрепить ее необходимой доказательственной базой.

Так, по делу №4-15-56/17, Амурским городским судом было отказано подсудимому Р. В., заявившему отказ от адвоката, ввиду отсутствия средств на оплату по соглашению. Суд счел, что данный отказ свидетельствует не об отказе от защиты как таковой, применительно к положениям ч. 4 ст. 132 УПК РФ, а об отказе от адвокатов по мотиву имущественной несостоятельности, и

в связи с этим обстоятельством суд назначил Р. В. защитника, вознаграждение которому подлежит выплате за счет средств федерального бюджета²².

Красноярский краевой суд своим апелляционным постановлением отменил постановление городского суда Красноярского края и направил материалы для рассмотрения по существу в тот же суд, но в ином судебном составе, со стадии подготовки к судебному заседанию, по следующим обстоятельствам. Как было установлено судом апелляционной инстанции, гражданин Д., осужденный на 16 (шестнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, обратил в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении, по результатам рассмотрения которого судом первой инстанции принято указанное решение об отказе в его удовлетворении. Однако, как установил Красноярский краевой суд, рассмотрение ходатайства Д. в суде первой инстанции было проведено без присутствия его адвоката, тогда как его участие являлось обязательным в силу п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК, чем было нарушено право Д. на защиту. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на тот факт, что норма чт. 16 УПК является императивной применительно ко всем стадиям уголовного судопроизводства, в том числе и при разрешении вопросов об исполнении приговора²³.

В заключении следует отметить, что право на защиту является фундаментальным и неотъемлемым правом любого подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу, а обеспечение реализации данной защиты является с одной стороны, правом самого субъекта, а с другой стороны – обязанностью органов расследования, которые, в случае невозможности обеспечить лицом самостоятельную защиту, всячески содействуют ему в приглашении адвоката-защитника.

²² Постановление Амурского городского суда Хабаровского края от 17 июля 2017 г. // <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.06.2020).

²³ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 08 августа 2017 г. // <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.06.2020).

1.3. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Касаясь вопроса реализации гражданами иностранных государств своего права на защиту от подозрения/обвинения, в первую очередь, хотелось бы отметить, что большинство стран СНГ, в общем и целом, повторяют во многих уголовно-процессуальных нормах положения, ныне действующего УПК РФ. В частности, проанализировав тексты УПК Украины, Беларуси, Армении, Казахстана, Молдовы и Латвии, можно прийти к выводу, что, как и в РФ, в указанных странах имеется указание на две возможные формы (способы) защиты обвиняемым и подозреваемым своих прав – приглашение защитника или, так называемая, личная защита, то есть защита своими силами и средствами.

Так, например, в ст. 20 УПК Украины содержится следующая норма: «Підозрюваний, обвинувачений, виправданий, засуджених має право на захист, яке полягає у наданні йому можливості надати усні або письмові пояснення з приводу підозри чи обвинувачення, право збирати і подавати докази, брати особисту участь у кримінальному провадженні, користуватися правовою допомогою захисника, а також реалізовувати інші процесуальні права, передбачені цим Кодексом»²⁴. По аналогии с данной нормой, в качестве примера можно привести и ст. 26 УПК РФ Казахстана, где говорится: «Свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, обвиняемый имеют право на защиту. Это право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника, законного представителя в порядке, установленном настоящим Кодексом»²⁵.

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Украины // <https://zakon.rada.gov.ua> (дата обращения: 10.08.2020).

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 10.08.2020).

При этом достаточно странным видится подход законодателей Республики Узбекистан и Литовской Республики, которые решили проигнорировать указание в тексте закона на возможные способы реализации обвиняемыми и подозреваемыми своего права на защиту. Однако анализ иных положений УПК данных государств позволяет сделать обоснованный вывод о том, что защищаться данным субъектам закон также разрешает любым, не запрещенным законом, способом, как с помощью адвоката, так и самостоятельно реализуя тот обширный комплекс прав, который предоставлен обвиняемому и подозреваемому.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает вопрос правового положения подозреваемых/обвиняемых, и в частности, их права на защиту, в странах англо-саксонской правовой семьи. Так, в частности, своеобразным аналогом нормы об установлении права обвиняемых на защиту в Соединенных Штатах Америки можно признать текст VI поправки, который звучит следующим образом: «In all criminal prosecutions, the accused shall enjoy the right to a speedy and public trial, by an impartial jury of the State and district wherein the crime shall have been committed, which district shall have been previously ascertained by law, and to be informed of the nature and cause of the accusation; to be confronted with the witnesses against him; to have compulsory process for obtaining witnesses in his favor, and to have the Assistance of Counsel for his defence»²⁶, и приводя краткий дословный перевод, – допускает за обвиняемым право пользоваться услугами защитника.

Однако среди ученых, изучающих уголовный процесс США, существует полемика касательно того, является ли это действительно правом обвиняемого, или следуя конструкции текста VI поправки, это скорее, его обязанность?²⁷ Мы полагаем, что на этот вопрос верно ответили авторы,

²⁶ Конституция Соединенных Штатов Америки // <https://law.justia.com> (дата обращения: 10.08.2020).

²⁷ Висков Н. В. Отдельные вопросы уголовно-правовой охраны отношений, связанных с реализацией подозреваемым (обвиняемым) права на защиту: сравнительно-правовой анализ // теория и практика общественного развития. 2018. №12. С. 115.

занимающиеся прецедентным правом, которые в качестве обоснования своей точки зрения приводят прецедент по делу *Antony P. Faretta vs California*, «когда в 1975 г. обвиняемый в крупном хищении отказался от услуг адвокатов, указав, что будет защищать себя самостоятельно, и суд поддержал эту позицию»²⁸.

Следовательно, как и в РФ (что специально подчеркивается в Постановлении Пленума Верховного суда №29), так и в США (что исходит из доктрины права и подтверждается прецедентами), право обвиняемого на защиту вовсе не ограничивается возможностью пригласить адвоката, оно имеет более глубокое содержание.

Несмотря на то, что ситуация изучения уголовно-процессуальной системы США осложняется тем, что каждый штат имеет свои собственные уголовные и уголовно-процессуальные правила, среди многочисленных несоответствий можно выделить и те общие, фундаментальные права обвиняемых и обязанности следствия и суда, которые присущи любому судопроизводству в Америке и призваны обеспечивать реализацию прав обвиняемых на защиту.

– Так, если лицо совершило федеральное преступления, то предъявить ему обвинение возможно только по решению «большого жюри», то есть комплексного следственного органа, состоящего из нескольких людей, оценивающих допустимость, достоверность и достаточность доказательств по делу.

– За обвиняемым закрепляется право отозваться сделанное ранее признание вины на любой стадии.

– Обвиняемый и/или его адвокат могут в течение определенного периода времени изучать все имеющиеся в деле доказательства, оспаривать и, исключать их дела или ограничивать их к предъявлению в суде, а также вправе предъявлять свои аргументы и доказательства.

²⁸ Acker J.R., Brody D.C. Criminal Procedure: a Contemporary Perspective. Burlington, 2013. 671 p.

– Защитник имеет полное право на получение копий всех материалов дела на этапе следствия (то есть всех заявлений, ходатайств, экспертиз, списка свидетелей и т.д.).

– Довольно распространена в США практика «переговоров» с обвиняемыми, когда с него снимаются обвинения по наиболее тяжелым пунктам в обмен на признание вины в более мелких. Это, как следствие, улучшает правовое положение обвиняемого, уменьшает ему срок заключения и т.д.

– Обвиняемый имеет право на суд присяжных, независимо от тяжести и обстоятельств дела, притом вердикт присяжных должен был единогласным

– Однако несомненным преимуществом обвиняемых в США перед обвиняемым в РФ все же является превосходная работа принципа состязательности, при котором сторона обвинения и сторона защиты не только формально, но и фактически уравнены в своих правах. Это проявляется в том, что адвокат в уголовном процессе США является не просто защитником прав обвиняемого, которые могут потенциально быть нарушены со стороны обвинения, но и активным участником процесса расследования: он вправе вызывать собственных свидетелей (в том числе, пользоваться принудительной процедурой доставления); задавать все интересующие вопросы участникам процесса; вести собственное «адвокатское расследование», нанимая частных детективов, проводя экспертизы и прочие анализы²⁹.

В ряде стран, например, в Грузии, Армении, Норвегии, согласно уголовно-процессуальному законодательству этих государств, нарушением права обвиняемого и подозреваемого на защиту расценивается факт применения угроз или физического насилия к защитнику обвиняемого. В УПК ФРГ предусмотрено, что как нарушение права обвиняемого на защиту должно расцениваться невыполнение законных требований обвиняемого или его защитника (которым, к слову, может выступать не только лицо, обладающее специальным статусом адвоката, но также и преподаватели юриспруденции в

²⁹ Козаев Н. Ш. Вопросы защиты прав личности в уголовном процессе зарубежных стран // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №1. С. 22.

высших учебных заведениях). В свою очередь, по УПК Австрии, Франции, Швейцарии – нарушение прав обвиняемого на защиту будет иметь место тогда, когда сторона обвинения чинит препятствия обвиняемому или подозреваемому в реализации предоставленного им комплекса прав.

Говоря о соблюдении прав обвиняемых в Японии, стоит отметить, что в данной стране превалирует скорее негативная тенденция к обвинительному уклону ведения уголовного судопроизводства, что неоднократно отмечали как сторонние исследователи, так и сами судьи Японии. Однако в последнее десятилетие, уголовно-процессуальное законодательство Японии постепенно совершенствовалось и в настоящее время имеется не мало факторов, обеспечивающих защиту прав обвиняемых в уголовном процессе, в частности:

– с 2016 года согласно УПК Японии все допросы обвиняемых, преступление которых предусматривает наказание в виде лишения свободы или более строгое наказание, в обязательном порядке должны подлежать видеофиксации, чтобы исключить возможность злоупотребления со стороны следователя;

– с 2017 года адвокаты имеют право, которое ранее у них отсутствовало, запрашивать любые материалы дела для ознакомления, в том числе, перечень тех доказательств, на основе которых сторона обвинения будет строить свою линию обвинения в суде³⁰.

Указанные предпринятые нововведения, хотя и не являются обширными изменениями, тем не менее, благотворно сказываются на демократизации уголовного процесса Японии и демонстрируют выдвижение гуманных основ на передний план, ведь, как известно, гуманным и справедливым уголовный процесс можно назвать тогда, когда в нем соблюдаются права не только потерпевшей стороны, но и обвиняемого, подозреваемого.

Правовое положение обвиняемых, к сожалению, по-прежнему остается неутешительным в ряде стран ближнего и дальнего Востока, таких как

³⁰ Волосова Н. Ю. Реформа уголовного судопроизводства Японии // Вопросы российского и международного права. 2018. №8. С. 186.

Афганистан, Пакистан, Сирии, ОАЭ. В указанных государствах, где до сих пор перед законом стоят религиозные догматы, права человека, а тем более, права обвиняемого лица, не соблюдаются с должной степенью: все чаще международные организации помощи регистрируют случаи применения пыток, истязаний и даже убийств во время следствия, а большинство преступлений, которые религия считает наиболее «греховными» и вовсе не требуют по закон государства проведения какого-либо следствия, и лицо наказывают без проведения процедуры проверки его виновности и оценки доказательств³¹.

Таким образом, можно заключить, что регламентация института защиты прав обвиняемых и подозреваемых напрямую зависит от той правовой семьи, к которой относится та или иная страна.

Так, в частности, как показал анализ, если государство является представителем англо-саксонской правовой системы, оно в большей степени опирается на принципы состязательности и прецедентное право, предоставляя обвиняемому право на защиту скорее как право на обращение за юридической помощью к адвокату, который, в свою очередь, полностью уравнивается в правах со стороной обвинения, и может полностью и эффективно осуществлять свои полномочия не только по «надзору» за соблюдением прав своего подзащитного, но также осуществлять все необходимые активные действия для доказывания невиновности обвиняемого.

Страны же романо-германской правовой семьи, к которой относятся страны Европы, а также все страны постсоветского пространства, наиболее тяготеют к структуре построения принципа обеспечения права на защиту по типу российского – предоставляя обвиняемому равные возможности как защищаться самостоятельно с помощью той совокупности прав, которые ему предоставлены (заявлять ходатайства, участвовать в следственных действиях, обжаловать решения и действия/бездействия следователей и т.д.), так и

³¹ Иванов Ю. А. Мусульманское право: вопросы уголовной юстиции // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. №4. С. 298.

обращаться за помощью к адвокату, то есть пользоваться услугами защитника. Однако при всем при этом, нельзя сказать, что все страны в этом вопросе полностью универсальны. Некоторые из них более детально прописывают права обвиняемых в своих уголовно-процессуальных кодексах (как это делает, например, Норвегия), а другие (допустим, Япония) – только встают на путь демократизации и гуманизации уголовно-процессуального законодательства.

В свою очередь, страны мусульманского права являются, скорее, негативным примером построения системы уголовного судопроизводства, допускающей применение правил шариата, произвол в применении телесных наказаний и отсутствие надлежащей системы контроля за нарушением прав обвиняемых и заключенных.

Таким образом, подводя итог проведенному рассмотрению теоретико-правовых основ института защиты прав обвиняемых и подозреваемых в Российском и Зарубежном уголовном процессе, в рамках первой главы исследования, были сделаны следующие выводы:

1. Институт защиты прав подозреваемых и обвиняемых, равно как и правовое положение подозреваемого относительно стороны обвинения, находится в прямой зависимости от той правовой семьи, к которой принадлежит то или иное государство. Так, по итогу аналитического обзора положений отечественного и зарубежного законодательства было установлено, что странах англо-саксонской правовой системы распространен порядок уравнивания правового положения подозреваемого относительно стороны обвинения, что дает возможность защитникам осуществлять все необходимые действия для доказывания невиновности своего клиента. Тогда как в странах романо-германской правовой семьи подозреваемый (обвиняемый) получает право на самостоятельное обеспечение данного ему права на защиту, однако же, не исключая возможности использования помощи защитника или законного представителя.

2. В рамках раскрытия сущности понятия и правовой природы права обвиняемого и подозреваемого на защиту, важно говорить о необходимости

разграничения понятий «право на защиту» и «обеспечение права на защиту». Трактовке данных дефиниций относительно действующего законодательства в рамках первой главы исследования было уделено достаточное внимание, в связи с чем важно обобщить сделанные выводы.

Право на защиту представляемое в ст. 2 Конституции РФ позволяет каждому гражданину, вне зависимости от его правового статуса пользоваться государственными правозащитными механизмами, в тот момент, когда обнаруживается факт нарушения его законных прав и интересов. В связи с этим понятие «права на защиту» носит универсальный характер. Тогда как «обеспечение права на защиту», используемое ст. 16 УПК РФ собой конститутивный, фундаментальный принцип уголовного судопроизводства. Поскольку указанная статья уголовно-процессуального законодательства, не просто декларирует наличие указанного принципа, но и обеспечивает гарантии его реализации, соблюдения и неукоснительного исполнения всеми уполномоченными на то субъектами. Так в рамках рассматриваемого понятия, граждане, получившие статус подозреваемого или обвиняемого, получают право на обеспечение самостоятельной защиты своих законных интересов и прав, либо защиту прав через законного представителя. Отсюда следует, что понятие «обеспечение права на защиту», носит узкоспециализированный характер применимый к уголовному судопроизводству, которое в свою очередь реализуется в рамках всеобщего права на защиту.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМЫХ И ПОДОЗРЕВАЕМЫХ НА ОТДЕЛЬНЫХ СТАДИЯХ ПРОЦЕССА.

2.1. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Ввиду наличия неотъемлемых конституционных прав и свобод граждан, их соблюдение и надлежащее обеспечение должно проводиться даже в тех случаях, когда имеют место быть подозрения относительно возможности совершения гражданином противоправного деяния. Согласно принципу презумпции невиновности, вне зависимости от количества и качества собранной доказательной базы в ходе расследования преступления, гражданин не может быть признан виновным до момента вынесения судебного решения. Соответственно, до официального признания виновности, права гражданина, находящегося в статусе подозреваемого или обвиняемого после вынесения в его отношении обвинительного заключения и до момента начала судебного разбирательства по делу, должны неукоснительно соблюдаться.

Подобное положение поддерживается принципом о соблюдении законности в процессе расследования преступлений, а также отправления правосудия, установленным в содержании Конвенции о защите прав человека и основных свобод³² ратифицированной на территории Российской Федерации и положенным в основу основного закона государства, а именно в норму ст. 46 Конституции РФ. Так, согласно указанному принципу, все граждане имеют право на судебную защиту. Действие принципа распространяется на лиц, признанных подозреваемыми или обвиняемыми в совершении уголовного преступления, на основании которого они получают право на защиту своих

³² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (дата обращения: 22.09.2020)

интересов, доказательство своей невиновности как лично, так и при помощи выбранного ими защитника. При этом право на получение защитника гарантируется российским уголовным законодательством на основании ч.1 ст. 46 УПК РФ, на бесплатной основе, если лицо, обвиняемое в совершении преступления, оказывается не в состоянии оплатить его услуги³³. Однако право обращения за бесплатной помощью защитника (адвоката), согласно действующему законодательству, гражданин получает в тот момент, когда он был задержан, заключен под стражу или признан обвиняемым в совершении уголовного преступления. Тем самым, после факта задержания или предъявления обвинений гражданин вправе потребовать помощи защитника и данное право обязано быть удовлетворено³⁴.

Вместе с тем, право на предоставление защитника как на платной, так и на бесплатной основе, не ограничивает спектр предоставляемых прав подозреваемому и обвиняемому на стадии досудебного производства. В частности, гражданин вправе самостоятельно предпринять действия направленные на обеспечение права на защиту своих интересов. На основании ст. 46 и 47 УПК РФ, законодатель предусматривает право для подозреваемого и обвиняемого на защиту от предъявляемого обвинения, вне зависимости от стадии судопроизводства. При этом спектр прав достаточно обширен, что по мнению О.В. Корнелюка является признаком наличия механизма правозащиты основанного на демократических принципах и прежде всего принципе законности.

Так, например, в ходе обеспечения собственной защиты от предъявляемых обвинений, за подозреваемым и обвиняемым закрепляются такие права как: предоставление объяснений, доказательств, заявления ходатайств, выдвижения собственных доводов, предположений. Каждое их перечисленных действий представители органов расследования обязаны

³³ Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. №52 (часть I) ст. 4921.

³⁴ Корнелюк О.В. Обеспечение права на защиту подозреваемому и обвиняемому // Наука, образование и культура. – 2018. - №3. – С. 55.

принять к сведению и документально зафиксировать, вне зависимости от того, предоставляются они лично обвиняемым или его защитником. Данная особенность, наиболее полно отражает сущность правового статуса обвиняемого, на стадии досудебного производства и выявляет основное отличие процедуры правовой защиты на стадии досудебного производства от стадии судебного разбирательства. Поскольку в отличие от хода судебного разбирательства, на стадии предварительного расследования положение обвиняемого приравнено к положению стороны обвинения, что объясняет наличие столь широкого перечня прав.

Отсюда следует, что как обвиняемый, так и сторона обвинения, обязаны неукоснительно придерживаться предоставленного им перечня прав, не ограничивать друг друга в праве их использования. В этом отношении, имеет место быть принцип взаимного правообеспечения между сторонами на стадии предварительного расследования. Действие указанного принципа на практике выполняется следующим образом. Как дознаватель, следователь или прокурор как представители стороны обвинения, обязаны гарантировать, что обвиняемый сможет воспользоваться своими правами, которые в обязательном порядке должны быть разъяснены ему. Соответственно, право на защиту носит не декларативный характер, но обеспечивается в обязательном порядке³⁵.

Кроме того, ряд исследователей и в том числе Е.В. Селина и А.А. Леви не исключают вероятность злоупотребления предоставленными правами как со стороны представителей стороны обвинения, так и со стороны лица признанного подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, ввиду наличия широкого спектра правовых гарантий. Однако полное отсутствие каких-либо гарантий также создает опасность для нарушения установленных законом принципов, что, в сущности, создает достаточно высокую опасность

³⁵ Гирько С.И. Права участников уголовного судопроизводства в условиях перманентного реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Диалог. – 2019. -№1(13). С. 36.

как для гармоничной работы механизма правозащиты на стадии досудебного производства, так и для общественных отношений в целом³⁶.

Следовательно, в ходе изучения особенностей практического применения механизма правозащиты реализуемого в отношении подозреваемого или обвиняемого на стадии досудебного расследования, важно избегать каких-либо расхождений в толковании норм уголовного законодательства. Однако избежать обнаружения подобных коллизий по-прежнему в полной мере не удастся. К примеру, весьма неоднозначной является позиция, выдвигаемая в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №29 относительно определения момента, при котором лицо подозреваемое или обвиненное в совершении преступления имеет право на требование защитника, а также описания правового статуса защитника, имеющего право на представление законных интересов гражданина³⁷.

Коллизией в праве считается утверждение Верховного Суда РФ относительно того факта, что обвиняемый и подозреваемый вправе приглашать для обеспечения защиты своих законных интересов исключительно адвоката, т.е. лица, профессионально занимающегося практикой правозащиты. Подобное указание, по мнению экспертов идет в разрез с тем перечнем прав, который предоставляется обвиняемому лицу на основании норм уголовно-процессуального законодательства. В частности, член Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы Максим Пешков, обращает внимание на тот факт, что ч. 2 ст. 49 УПК РФ, предусматривает для лица, нуждающегося в защите своих законных прав и интересов на стадии досудебного следствия право на привлечение некомпетентного лица. К примеру, в качестве защитника может выступать близкий родственник гражданина, не имеющий отношения к обстоятельствам расследуемого дела.

³⁶ Селина Е.В. Право на защиту в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. – 2016. - №1. С. 109.

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №-29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 21.09.2020)

Однако важно заметить, что родственник не может единолично исполнять обязанности защитника, помощь компетентного специалиста в этом отношении является обязательной³⁸.

Вместе с тем, Верховный Суд РФ, игнорируя данное отличие, допускает возможность участия одного из близких родственников обвиняемого или иного лица в качестве защитника, исключительно на судебной стадии производства по делу. Когда речь идет о разрешении соответствующего ходатайства, суду следует учитывать, как характер и особенности обвинения, так и согласие, и возможность лица, которого привлекают к ответственности, осуществлять защиту прав и интересов обвиняемого в установленном законом порядке, а также оказать ему содействие в правовой помощи в процессе судопроизводства по данному делу³⁹. Несомненно, данная позиция будет нуждаться в дальнейшем разъяснении, так как в ходе предварительного расследования, лицо признанное подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, учитывая действующий принцип презумпции невиновности, также оставляет за собой право отстаивать свою невиновность и в том числе с помощью защитника, выбранного по своему усмотрению.

Вновь обращаясь к особенностям действия принципа презумпции невиновности, который, в сущности, актуален как для предварительного расследования, так и для расследования уголовного дела в ходе судебного разбирательства, важно обратить внимание на ряд существенных аспектов, которые нельзя оставить без внимания.

Вплоть до вынесения приговора суда, виновность лица доказывается следственными органами, как того требует Конституция РФ и правила, установленные в федеральном законодательстве. Соответственно, досрочное признание вины становится невозможным, что обязывает органы следствия,

³⁸ Михайлова А. Право на защиту в уголовном судопроизводстве // ИПО «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/article/641254/> (дата обращения: 24.09.2020)

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №-29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 21.09.2020)

суд, а также иные учреждения и юридические лица причастные к расследованию преступления, не имеют права выдвигать обвинения, до тех пор, пока не будут собраны достаточные для этого доказательства. Наряду с этим данное правило, указанное в законе, не позволяет напрямую сказать о том, что обвиняемое лицо является невиновным, однако можно данный факт просто констатировать. В связи с чем, законодатель, допускает виновность лица, но при этом указывает на то, что этого недостаточно, чтобы признать его виновным. Во избежание противоречий, ряд авторов, и в том числе О.В. Корнелюк приводят в качестве примера нормы ч. 4 ст. 302 и ч. 3 ст. 14 УПК РФ, которые разъясняют обстоятельства, при которых может быть вынесен обвинительный приговор, и при каких органы предварительного следствия не смогут этого сделать⁴⁰.

Так на основании содержания ч. 4. ст. 302 УПК РФ, следует сделать вывод, что обвинительный приговор не может быть построен на домыслах и предположениях, которые не могут быть подтверждены. Каждое доказательство должно быть расследовано и подтверждено судом, в связи с чем в ходе предварительного расследования необходимо собирать достоверные сведения способные наиболее полно доказать виновность подозреваемого или обвиняемого. В свою очередь, если какое-либо доказательство, не может быть подтверждено и органы следствия не могут истолковать его однозначно, данное обстоятельство может быть истолковано только в пользу подозреваемого, что следует из содержания ч. 3 ст. 14 УПК РФ. Подобные правила актуальны как для подозреваемого, так и для обвиняемого.

Однако, рассмотрение общих положений, раскрывающих права на защиту применительно исключительно к подозреваемому и обвиняемому в контексте проводимого исследования, будет недостаточно. Поскольку несмотря на установленное равноправие между субъектами, привлеченными к

⁴⁰ Корнелюк О.В. Обеспечение права на защиту подозреваемому и обвиняемому // Наука, образование и культура. – 2018. №3. С. 57.

расследованию уголовного дела, существуют различия между статусами и правами подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего. В контексте проводимого исследования важно провести подобное разграничение, с целью демонстрации особенностей правового статуса подозреваемого и обвиняемого.

Во-первых, в отношении спектра процессуальных действий, направленных на доказательство своей невиновности, обвиняемый и подозреваемый имеют несомненное преимущество, по отношению к потерпевшему. Данное обстоятельство, установленное в российском уголовном законодательстве, по мнению С.И. Гирько, закрепляет двойные стандарты по отношению к правам граждан перед законом и судом, чего в нормах международного уголовного права не предусмотрено⁴¹.

В качестве примера следует привести норму ч. 3 ст. 47 УПК РФ, согласно которой обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь возможность и достаточное время для подготовки к защите. Тогда как о предоставлении достаточного времени и возможности для подготовки потерпевшего к защите своих прав, нарушенных совершенным преступлением, в УПК РФ не упоминается. Кроме того, обвиняемый на основании уголовного закона обладает следующими исключительными правами, позволяющими ему эффективно защищать свои права:

- право на получение копии обвинительного заключения с приложениями, без предъявления ходатайства (ч. 2 ст. 222 УПК РФ). В это же время потерпевшему вручается только копия обвинительного заключения с обязательным предъявлением ходатайства;

- право на получение защитника на бесплатной основе (ч. 1 ст. 50 УПК РФ). Защитник для потерпевшего законом не предусмотрен, а материальные затраты на привлечение к процессу адвоката могут быть

⁴¹ Гирько С.И. Права участников уголовного судопроизводства в условиях перманентного реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Диалог. – 2019. №1(13). С. 39.

возмещены только после судебного разбирательства и только по решению суда;

- право на официальное оформление статуса (подозреваемого или обвиняемого) с обязательной процедурой разъяснения перечня прав не позднее 3 часов с момента задержания и доставления в орган дознания (ст. 46 и ст. 92 УПК РФ)⁴²;

Исследование положений уголовно-процессуального законодательства наглядно доказывает, что современное уголовное законодательство предоставляет широкий перечень особых прав, предоставляемых обвиняемому с целью организации процедуры защиты собственных законных прав и интересов на стадии предварительного расследования, чего в свою очередь в некоторых аспектах не предоставляется потерпевшему как одному из активных участников расследования.

В частности, значительную роль в ходе реализации права на защиту обвиняемого, как было отмечено ранее, играет защитник. Порядок участия защитника как на стадии досудебного производства, так и на стадии судебного разбирательства строго регламентируется уголовным законодательством. Проводя анализ действующих норм М.В. Парфенова приводит следующий перечень, разъясняющий особенность обеспечения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту в установленные законодателем этапы следствия:

1. Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (за исключением случаев, предусмотренных п. 2-5 ч. 3. Ст. 49 УПК РФ);

2. Возбуждение уголовного дела против конкретного лица. После получения уведомления, гражданин получает право на обращение к защитнику;

3. Лицо застигнуто на месте преступления или при нем были обнаружены среды совершения преступления, поступили указания со стороны потерпевшего или очевидца (ст. 91 УПК РФ);

⁴² Там же.

4. Произведено задержание и доставление подозреваемого в орган дознания (ст. 92 УПК РФ). Перед началом допроса подозреваемый получает право на участие защитника.

5. С момента избрания меры пресечения в отношении подозреваемого в виде заключения под стражу на основании ст. 100 УПК РФ;

6. С момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ, а также после объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы или осуществления иных мер процессуального принуждения затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления⁴³.

Представленный перечень дает основания полагать, что роль защитника в деле обеспечения права на защиту подозреваемого (обвиняемого), играет значительную роль, что в свою очередь налагает на него высокую степень ответственности. Поскольку его действия должны выступать в полном согласии с основополагающими демократическими принципами, правилами, установленными в действующем законодательстве. При этом, в большинстве случаев, защитник оказывает правовую поддержку подозреваемому в отношении выявления и предотвращения случаев нарушения его прав со стороны органов следствия⁴⁴.

Таким образом, на основе вышеизложенного следует сделать следующие выводы относительно процедуры обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в стадии предварительного расследования.

Права подозреваемого, обвиняемого на защиту в ходе досудебной стадии расследования преступления, предусмотрены нормами

⁴³ Парфенова М.В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на защиту на досудебных стадиях уголовного процесса // wiselawyer.ru – URL: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/29783-obespechenie-prava-podozrevaemogo-obvinyаемого-zashhitu-dosudebnykh-stadiyakh> (дата обращения: 21.09.2020)

⁴⁴ Егорова У.Г. Обеспечение и защита прав обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2019. - № 7 (245). — С. 183-185. — URL: <https://moluch.ru/archive/245/56352/> (дата обращения: 24.09.2020).

международного права и прежде всего Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Положения Конвенции ратифицированы в Российской Федерации, в связи с чем в согласовании с ними выстраиваются нормы Конституции РФ, а также действующего федерального законодательства. В частности, механизм обеспечения прав на защиту подозреваемого (обвиняемого) базируется на принципе презумпции невиновности разьясняемого положениями ст. 14 УПК РФ.

На всех представителей стороны обвинения, как дознаватель, следователь или прокурор, возлагается обязанность по обеспечению подозреваемому (обвиняемому) всего перечня прав на защиту. Поскольку, сущность обязанности обеспечения права на защиту согласно ст. 16 УПК РФ возлагает на дознавателя, следователя, прокурора и суд обязанность обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться установленными в законе средствами и способами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). Соответственно, подозреваемый и обвиняемый могут защищаться самостоятельно, но могут прибегнуть и к помощи адвоката (защитника) и реализовать право на защиту совместно с ним. В этом отношении, право на получение защитника из всего перечня прав, предоставляемых законодателем обвиняемому, является одним из ключевых, так как наряду с возможностью самозащиты подозреваемый должен иметь гарантию на получение квалифицированной юридической помощи. При этом защитник может быть отстранен от участия в деле только по решению подозреваемого (обвиняемого), а также в случае неспособности гражданина оплатить услуги защитника, он предоставляется на безвозмездной основе.

2.2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Защита законных прав и интересов гражданину (подсудимому) по отношению к уголовному делу которого было назначено судебное

разбирательство, является обязательной мерой, предусмотренной нормами уголовно-процессуального законодательства. Поскольку, согласно действующему принципу презумпции невиновности, обеспечение права на защиту проводится вплоть до момента вынесения приговора суда. Соответственно, по аналогии с правом подозреваемого (обвиняемого), подсудимому с момента назначения судебного заседания и на протяжении всего хода судебного разбирательства гарантируется право на предоставление защитника.

Наряду с этим, права подсудимого не ограничиваются возможностью привлечения защитника в процессе судебного разбирательства. О содержании права на защиту, в том числе можно судить и по международным нормам, а именно по Международному пакту «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г.⁴⁵ и «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950⁴⁶. Анализ указанных нормативно-правовых актов показывает, что подсудимому на протяжении всего хода судебного разбирательства, должен предоставляться максимально возможный спектр прав, поскольку он получает последнюю возможность в снятии с него предъявленного обвинения. Помимо возможности привлечения к делу защитника, подсудимый имеет право задавать вопросы свидетелям, которые дают показания против него, право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. При этом подсудимый наделен полномочиями по вызову и допросу его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, дающих показания против него т.д.⁴⁷

⁴⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 25.09.2020)

⁴⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfa5045/ (дата обращения: 25.09.2020)

⁴⁷ Великая Е.В. Обеспечение права подсудимого на защиту в судебном заседании // Евразийская адвокатура. – 2019. №5(42). С. 52.

Совершение указанных действий производится в полной согласованности с нормами Конституции РФ, признающей на основании ст. 46 право на защиту собственных прав гражданами, в том числе и в ходе судебного разбирательства. В том числе Конституция РФ на основании ч. 1 ст. 48 утверждает необходимость в оказании подсудимому квалифицированной юридической помощи и в том числе оказания бесплатной юридической помощи. При том, что ход судебного разбирательства проходит с учетом равноправия сторон и состязательности (ч. 3 ст. 123).

При этом, следует отметить, что все вышеназванные конституционные положения, раскрывают по большей части основы механизма правозащиты применимого по отношению к любой из форм правоотношений. Соответственно, дополнительные разъяснения проводятся в содержании, рассматриваемого ранее Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 №-29. В частности, Постановление раскрывает сущность понятия «право на защиту». Так, согласно изложенной Верховным Судом позиции, подсудимый, в ходе судебного разбирательства вправе защищать свою невиновность всеми доступными, но при этом не запрещенными законом способами. Он может не только приводить объяснения, возражения, доказательства, заявлять ходатайства, отводы, произносить последнее слово, подавать жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу, но также полностью отказаться от дачи каких-либо показаний⁴⁸.

Однако, с позиции правоприменения, право на защиту необходимо представлять, как двусторонний процесс, так как подсудимый получает возможность пользоваться своим правом, а правоохранительные органы в свою очередь выполняют обязательства по надлежащему исполнению данного права, по аналогии с обязательствами которые выполняются в отношении

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №-29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 25.09.2020)

подозреваемого, обвиняемого. Обозначенная обязанность реализуется следующим образом:

- Перед началом судебного разбирательства, правоохранительные органы в установленный срок, вручают обвиняемому копии постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, обвинительного заключения с приводимым в нем перечнем доказательств;

- Ввиду того, что в ходе судебного разбирательства подсудимый может реализовать свое право на защиту, суд обязан заблаговременно уведомить его дате, времени и месте судебного заседания (ст. 231 УПК РФ);

- Перед началом заседания, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами, что предусмотрено ч.2 ст.16 УПК РФ;

- Прокурор как основной представитель стороны обвинения в ходе судебного разбирательства, выполняет свою обязанность по предоставлению права на защиту подсудимого тем, что обеспечивает законность производства по уголовному делу, выполняя указания Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁴⁹. Кроме того, в ходе заседания, именно прокурор выполняет контролирующую функцию над соблюдением законных прав и интересов подсудимого и в случае их нарушения подавать соответствующее ходатайство, обращая внимание суда на данный факт.

Не меньшее значение, для правоохранительных органов и органов правосудия, в отношении обязанности предоставления подсудимому права на защиту, будет являться организация условий для эффективной самозащиты. Как справедливо замечает Т.К. Рябинина должностные лица, осуществляющие

⁴⁹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // ИПО «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> (дата обращения: 26.09.2020)

производство по уголовному делу, должны своевременно создавать надлежащие условия для беспрепятственного выполнения всех правозащитных действий подсудимым. При этом не менее важную роль будут играть действия должностных лиц, направленные на раскрытие содержательной и процедурной сущности реализации данного права в ходе судебного заседания, ввиду естественной некомпетентности подсудимого⁵⁰.

Данное утверждение, подтверждается указаниями, сделанными в Постановлении Пленума ВС РФ от 30.06.2015 №-29, в которых говорится, что процессуальные права, предоставленные подсудимому, не могут быть также ограничены в том случае, если он принял решение воспользоваться помощью защитника. Присутствие защитника, в данном случае будет выступать лишь необходимой гарантией соблюдения законности и построения грамотной тактики защиты, тогда как сам подсудимый в любой момент оставляет за собой возможность изменения действий, направленных на реализацию права на защиту⁵¹.

Кроме того, на стадии назначения судебного заседания, суд выполняет одну из самых важных функций, оказывающую влияние на весь ход судебного заседания, и как следствие защиту прав подсудимого. Поскольку стадия назначения судебного заседания, является важным ключевым этапом, в сущности, связывающим расследование по уголовному делу и непосредственное разбирательство дела в суде с последующим вынесением приговора. Поэтому, суд подробно изучает поступившие материалы по конкретному уголовному делу, а именно: проверка корректности предоставленных доказательств и мотивированности вынесенного обвинительного заключения, факт участия защитника в деле, или наличия

⁵⁰ Рябина Т.К. Вопросы реализации принципа обеспечения обвиняемому права на защиту в стадии назначения судебного заседания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. - №1. – С. 27-34.

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №-29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 26.09.2020)

отказа подсудимого от его услуг. При этом если отказа в материалах дела не содержится судья, должен предусмотреть пункт о вызове в судебное заседание защитника, как того требуют положения п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Сам защитник, выступая от имени подсудимого и представляя его интересы в суде, по аналогии с должностными лицами, отвечающими за организацию хода судебного заседания, обязан действовать в рамках законности и неукоснительно выполнять возложенные на него законом функции, которые в полной мере отражаются в нормах УПК РФ и Постановлении ВС РФ №-29.0

К примеру, в роли защитника, как указывает в своем исследовании Е.В. Селина, может участвовать лицо, не получившее юридического образования. При этом также не исключается возможность участия в качестве защитников близких родственников подсудимого⁵². Кроме того, в том случае, если подсудимый по каким-либо причинам был удален из зала заседания, защитник обязан вести изложение хода судебного разбирательства. В целях качественного выполнения возложенной на него обязанности, защитник вправе использовать устройства, фиксирующие звук и изображение, а именно вести аудио и видеозапись.

Некоторые вопросы, связанные с выполнением процессуальных действий адвокатом в ходе судебного разбирательства, были внесены в текст Постановления по инициативе Федеральной палаты адвокатов. В частности, дополнения были внесены в п. 10, 12, 15. Содержание указанных пунктов касается разъяснений относительно установления срока ожидания определенного защитника судом, в случае его неявки; описание обстоятельств, препятствующих осуществлению защиты одним и тем же защитником двух и более обвиняемых; указание на необходимость обязательного участника

⁵² Селина Е.В. Право на защиту в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. – 2016. №1. С. 109.

защитника в ходе судебного заседания в случае признания невменяемости или психического расстройства у подсудимого⁵³.

Тем самым, защитник, представляющий интересы подсудимого в ходе судебного заседания, является одним из ключевых субъектов, участвующих в реализации надлежащего исполнения права подсудимого на защиту. Данный факт объясняется также тем, что защитник в большинстве случаев является компетентным лицом, способным дать наиболее полные представления подсудимому о предоставляемых ему правах, об обязанности должностных лиц неукоснительно соблюдать их, а также оказать содействие при выполнении необходимых действий в случае обнаружения факта нарушения прав подсудимого.

Вопрос о нарушении прав, как показывает практика, продолжает оставаться актуальным как при изучении выполнения процессуальных действий в ходе предварительного расследования, так и в процессе судебного разбирательства. Соответственно, в рамках проводимого исследования, важно уделить внимание некоторым принципиальным аспектам подобных нарушений, с которыми сталкиваются защитники, как в ходе досудебного этапа расследования, так и в процессе судебного разбирательства.

Прежде всего, как отмечает С.В. Жиганов большинство случаев связанных с нарушением прав подозреваемого (обвиняемого) связано с действиями или бездействиями лиц уполномоченных выполнять указания, изложенные в ст. 16 УПК РФ относительно необходимости предоставления ему прав на защиту. Вместе с тем, эксперт указывает на то, что нарушения прав в некоторых случаях напрямую или косвенно связаны с обстоятельствами дела, субъективными факторами⁵⁴. Следовательно, учитывая многообразие обстоятельств, приводящих к нарушению законных прав подозреваемого (обвиняемого), важно выделить и кратко охарактеризовать наиболее

⁵³ Там же, С. 109

⁵⁴ Жиганов С.В. Нарушение процессуальных прав защиты на досудебной стадии: типичные случаи // Уголовный процесс. – 2019. - №7. – URL: <https://e.ugpr.ru/737467> (дата обращения: 26.09.2020)

распространенные виды подобных нарушений. Так, к данному перечню видов нарушений следует относить:

- Подмена защитника, выбранного обвиняемым или подсудимым;
- Оказание давления на защитника;
- Оказание давления на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого);
- Возникновение конфликта внутри защиты на досудебной стадии расследования;
- Незаконное ограничение во времени ознакомления с материалами дела;

Кроме того, С.В. Жиганов, обращает внимание на достаточно специфическое нарушение, фигурирующее в практике расследования преступлений, обозначаемое экспертом как «долгий свидетель». Сущность данного нарушения состоит в том, что следователь намеренно не предъявляет потенциальному фигуранту дела обвинение, оставляя его свидетелем практически до конца расследования. Формально не совершая противозаконных действий следствие не знакомит обвиняемого с материалами дела и собранными против него доказательствами, и тем самым не позволяет провести их опровержение⁵⁵.

А Михайлова, обращаясь к рекомендациям выносимым Верховным Судом РФ, относительно распространенных нарушений прав обвиняемых и подсудимых на стадии назначения судебного заседания и его проведения, выделяет следующие положения:

1. Проведение проверок по фактам своевременного извещения сторон о месте, дате и времени судебного заседания, что должно производиться не менее чем за пять суток с момента вынесения постановления (ч. 4 ст. 231 УПК РФ). ВС РФ проводит толкование данной нормы однозначно, так как обвиняемый обязан, получить достаточное время для надлежащей подготовки к своей защите. О степени готовности обвиняемого суд обязан получить полную информацию. В случае если обвиняемый заявляет о своей

⁵⁵ Там же.

неготовности, заседание должно быть перенесено. В частности, как отмечает С. Ершов, право суда на вынесение решения о готовности обвиняемого к защите создает угрозу для фактов формального подхода суда к обеспечению права обвиняемого на защиту. Эксперт рекомендует строго регламентировать сроки, предоставляемые на подготовку к защите, лишая суд права на их установление.

2. Относительно характера приговора, выносимого судом, также даются разъяснения. Разграничение проводится между оправдательным и обвинительным по части возможности его изменения. Так оправдательный приговор может быть изменен по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту лишь в части, касающейся основания оправдания (ч. 3 ст. 389.26 УПК РФ). Отмена оправдательного приговора не допускается даже в случае нарушения права обвиняемого на защиту (п. 19 Постановления). В свою очередь обвинительный приговор, вынесенный судом первой инстанции, может быть отменен или изменен в сторону ухудшения положения на следующих основаниях:

- по представлению прокурора;
- по жалобе потерпевшего или его законного представителя⁵⁶.

При этом если ранее вынесенный приговор был отменен, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, более строгое наказание по отношению к обвиняемому, не может быть назначено. Данное положение, приводимое в п.19 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 №-29 направлено на улучшение положения обвиняемого⁵⁷.

Однако, обширный перечень прав, предоставляемый подсудимому в ходе судебного заседания, и меры Верховного Суда РФ, предназначенные для

⁵⁶ Михайлова А. Право на защиту в уголовном судопроизводстве // ИПО «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/article/641254/> (дата обращения: 26.09.2020)

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №-29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 26.09.2020)

всестороннего улучшения его положения, могут стать следствием злоупотребления правом с его стороны. Соответственно в заключении настоящего раздела важно кратко охарактеризовать возможные действия (бездействие) подсудимого рассматриваемые как злоупотребление правом, с целью определения пределов его реализации.

В исследовании Е.В. Великой приводится следующий перечень злоупотреблений, обнаруживаемых при реализации своего права на защиту подсудимыми.

Во-первых, в качестве нарушения суд может признать неоднократное заявление отводов подсудимым. В этом отношении важно учитывать процедуру рассмотрения отвода, которая заключается в необходимости проведения обсуждения в совещательной комнате с вынесением итогового определения или постановления. Следовательно, данное процессуальное действие в рамках одного судебного заседания должно тщательно обдумываться подсудимым и его защитником и предъявляться лишь в необходимых случаях. Аналогичным образом, злоупотреблением будет признаваться неоднократное заявление необоснованных отводов государственному обвинителю, секретарю судебного заседания (каждый раз по разным основаниям).

Во-вторых, подсудимый обязан внимательно продумывать необходимость заявления ходатайства, поскольку их заявление по одинаковым основаниям, без наличия новых фактических обстоятельств будет относиться к злоупотреблению правом на защиту;

В-третьих, находясь в зале судебного заседания в момент проведения судебного разбирательства, подсудимый получает право на реализацию предоставленных ему прав только в случае, если его поведение будет отвечать установленным нормам этики. Так со стороны подсудимого, недопустимы различные выкрики, реплики и высказывания во время допроса или выступления участников судебного разбирательства, симулирование заболевания, обращения к присутствующим. Подобное поведение будет

расцениваться как злоупотребление правом и неуважение к суду, в результате чего подсудимый может быть удален из зала судебного заседания по решению суда⁵⁸.

Аналитический обзор, посвященный проблеме обеспечения обвиняемому права на защиту в ходе судебного разбирательства, позволил сделать выводы относительно следующих ключевых положений:

1. Реализация прав на защиту обвиняемого, подсудимого в момент назначения судебного заседания и в ходе непосредственного проведения судебного разбирательства по его делу, сохраняется в полной мере после смены статуса. Подсудимый также оставляет за собой право на использование услуг защитника, а также может организовать самостоятельную стратегию защиты своей невиновности всеми доступными средствами, разрешенными законом. При этом, должностные лица, ответственные за организацию судебного заседания обязаны предоставить все необходимые условия для реализации данного права и в том числе разъяснить правила выполнения основных процессуальных действий.

2. Ключевую роль, в ходе ведения судебного разбирательства выполняет защитник, услугами которого подсудимый пользуется по собственному желанию. Поскольку защитник не только в полной мере представляет интересы подсудимого, но также координирует его действия, консультирует по вопросам правоприменения, а также следит за надлежащим выполнением обязанностей представителей стороны обвинения, фиксирует факты нарушения подсудимого на защиту.

3. Право на защиту обвиняемого, подсудимого может быть нарушено представителями правоохранительных органов. Среди распространенных фактов нарушения, исследователи выделяют следующие их разновидности:

- Подмена защитника, выбранного обвиняемым или подсудимым;
- Оказание давления на защитника;

⁵⁸ Великая Е.В. Обеспечение права подсудимого на защиту в судебном заседании // Евразийская адвокатура. – 2019. №5(42). С. 55-56.

- Оказание давление на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого);
- Возникновение конфликта внутри защиты на досудебной стадии расследования;
- Незаконное ограничение во времени ознакомления с материалами дела;
- Намеренное удержание факта признания свидетеля по делу подозреваемым, обвиняемым;

4. В ходе судебного разбирательства, подсудимый, наделенный широким перечнем прав, предоставляемых ему законодателем с целью организации эффективной защиты своей невиновности, также обязан придерживаться необходимых границ реализации данного права. В частности, недопустимо злоупотребление правом на защиту путем действий (бездействия) с его стороны – при заявлении ходатайств, отводов, поведения в процессе судебного разбирательства или намеренного избегания уголовной ответственности после оглашения приговора судом.

Глава 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБВИНЯЕМЫМИ И ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

3.1. ЗАЩИТНИК И ЗАКОННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КАК УЧАСТНИКИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: СООТНОШЕНИЕ ИХ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО ЛИЦА

Реализация законного права на защиту для обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства, не может быть проведена в полной мере без субъектов, оказывающих содействие в выражении его законных прав и интересов, а также помощь в отстаивании собственной невиновности. Подобными субъектами, участвующими в уголовном судопроизводстве, являются защитники и законные представители. При этом законодатель намеренно разграничивает их правовой статус, распределяя их функции и обязанности по отношению к обвиняемому, каждая из которых представляет особую ценность для успешного завершения уголовного судопроизводства. Соответственно в контексте настоящего раздела необходимо представить развернутую характеристику правового статуса защитника и законного представителя в процессе организации защиты обвиняемого с учетом разграничения их прав и возможностей по отношению к нему.

Разграничения между правовыми статусами защитника или законного представителя проводятся на уровне содержания понятий «представительство» и «защита» используемых в российском уголовном судопроизводстве.

Понятие защитник отражено в содержании Уголовно-Процессуального Кодекса РФ. Согласно ч. 1 ст. 49, данное понятие раскрывается как: «лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую

помощь при производстве по уголовному делу». Однако, как, в сущности, представляемого понятия, так и в остальных положениях ст. 49 УПК РФ, законодатель не приводит разграничения с понятиями «представление интересов» и «законный представитель». Не раскрывается в полной мере также понятие «законный представитель», поскольку в ст. 45 УПК РФ, посвященной характеристике представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, помимо перечисления лиц, имеющих право участвовать в уголовном судопроизводстве, представляя интересы обвиняемого, не приводится общая характеристика понятия «законный представитель» и «представительства» как особого явления.

В связи с чем ученые-процессуалисты и в том числе М.А. Карпушов, придерживаются мнения относительно внесения дополнений в уголовно-процессуальное законодательство. Однако содержание определений «защитник» и «законный представитель», равно как и понятия «защита» и «законное представительство» не должны переплетаться друг с другом, как какое бы значение это не представляло для научных исследований. Термин должен звучать точно и однозначно, максимально полно передавать сущность явления, без противоречий и несоответствий⁵⁹.

Тем самым, при установлении точной трактовки понятий «защитник» и «законный представитель», важно обратиться к их семантическому значению. Происхождение понятий тождественно, поскольку они находятся в непосредственной связи с процессом уголовного судопроизводства, а также подразумевают под собой конкретного участника производства, наделенного особыми полномочиями и действующего по чьему-либо поручению (гражданина или государства). Однако же семантическое значение слова «представлять» означает действие лица, направленное на выполнение поручения, на действие от имени кого-либо, действие в чьих-то интересах и от

⁵⁹ Карпушов М.А. О соотношении понятий «представительство» и «защита» в Российском уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. №2. С. 127.

чьего-то имени. В то же время семантическое значение понятие «защищать» подразумевает выполнение конкретной роли защитника обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства⁶⁰. Соответственно, как защитник, так и представитель в уголовном судопроизводстве непосредственно взаимодействуют с обвиняемым, действуют по его поручению и представляют его законные интересы реализуя право на защиту.

Различия между защитником и законным представителем раскрываются в отношении выполнения процессуальных действий, порядок осуществления юридической помощи как на досудебном этапе судопроизводства, так и в ходе судебного разбирательства.

Понятие «защита» в уголовном судопроизводстве прежде всего соотносится с деятельностью адвокатов, которые представляют сторону защиты после предъявления ордера на участие в уголовном деле. Впрочем, функция защитника исполняется адвокатом только по отношению к обвиняемому (ст. 49 УПК РФ), тогда как в отношении иных участников судопроизводства, он выполняет иные функции. Так, например, функцию законного представителя, адвокат выполняет, представляя интересы потерпевшего (ч.1 ст.45 УПК РФ), ответчика или свидетеля (ст. 55 и 56 УПК РФ). Юридическая помощь оказывается адвокатом свидетелям (ч.5 ст.189 УПК РФ). В связи с этим рассматривать деятельность адвоката как субъекта, представляющего защиту, необходимо рассматривать применительно к обвиняемому.

В частности, на основании ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» раскрывается правовой статус адвоката как представителя защиты. Следовательно, защитник обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, а также исполнять

⁶⁰ Ожегов С.И. Толковый словарь // Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 29.09.2020)

требования действующего законодательства⁶¹. Отсюда следует, что главной особенностью правового статуса защитника (на примере правил деятельности адвоката), является защита интересов обвиняемого на основе представительства, с учетом полного согласования предпринимаемых действий с его мнением. Поэтому функции защитника, ограничены волей обвиняемого, что позволяет характеризовать его как несамостоятельную сторону процесса, фактически выражающую интересы гражданина, дело которого было вверено ему согласно установленным правилам.

Тем не менее функции, предоставляемые законодателем защитнику, довольно обширны, что обеспечивает ему возможность предоставления всего спектра квалифицированной юридической помощи.

Прежде всего, защитник или законный представитель имеют право на участие в доказывании, которое заключается в выполнении таких действий как: сбор и представление доказательств, заявление ходатайств о получении (истребовании) дополнительных доказательств, участие в следственных действиях;

Второй функцией защитника будет являться оспаривание (опровержение) обвинения, которое представляет собой логическое обоснование своей позиции (оспаривание доказанности обвинения, свое истолкование доказательств, выдвижение версий и т.п.). Данная функция реализуется в ходе заявления ходатайств о принятии определенных процессуальных решений, в выступлениях в прениях сторон, при обжаловании приговора или другого судебного решения и др.

В качестве третьей функции, принято обозначать защита иных прав и интересов обвиняемого (подозреваемого). Выполняя данную функцию, защитник не только оспаривает доводы стороны обвинения, но также

⁶¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. №-23 ст. 2102.

защищает иные интересы подзащитного, не связанные напрямую с защитой от предъявленного обвинения (подозрения)⁶².

Кроме того, нельзя не заметить, что предоставление квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката осуществляется как с позиции защиты, так и с позиции представительства. На наличие подобной проблемы, свидетельствующей о переходном положении правового статуса адвоката, указывали многие исследователи, и в том числе А.А. Карханина. Автор указывает на возможность разграничения прав и возможностей «адвоката-защитника» и «адвоката-представителя», фактически указывая на их правовую автономность, по следующим основаниям:

Во-первых, в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится разделения между адвокатом-защитником и адвокатом-представителем, однако защита предусматривается для подозреваемого (обвиняемого), а представительство для граждан пострадавших от преступления или свидетеля преступления⁶³.

Во-вторых, ярко выражена разница в круге устанавливаемых полномочий. Так если адвокат-защитник обладает более чем десятком прав, то адвокат-представитель свидетеля или потерпевшего располагает лишь тремя правомочиями, реализуемыми при производстве следственных действий (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). При этом оспаривая нарушенные права, адвокат вправе обратиться с жалобой в суд.

В-третьих, адвокат-защитник, представляя интересы обвиняемого занимает активную и целеустремлённую позицию, тогда как адвокат-представитель, выступая от имени потерпевшего или свидетеля занимает позицию пассивную так как лишь выполняет задачи уголовного судопроизводства.

⁶² Борова Д.М. Функции защитника в уголовном судопроизводстве // Юристъ – Правоведъ. – 2010. - №1. – С. 1-7.

⁶³ Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. – 2018. №1. С. 72.

В-четвертых, адвокат-представитель в отличие от адвоката-защитника может полностью возложить на себя обязанности по защите интересов клиента, дав ему возможность не участвовать в деле лично. Все права представляемого лица, адвокат-представитель берет на основании ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ⁶⁴.

В свою очередь порядок деятельности законного представителя заключается в полном выражении законных интересов гражданина с момента его прямого обращения или согласия, а также в силу прямого указания закона о праве отдельных лиц, либо иных специальных оснований. Законодатель относит к группе законных представителей, действующих на обозначенных выше принципах, следующий перечень субъектов:

- законный представитель несовершеннолетнего обвиняема, а также свидетеля и потерпевшего (ст. 48, 426, 191 УПК РФ);

- близкие родственники либо лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший, гражданский истец или гражданский ответчик (ст. 45, 55 УПК РФ);

- прокурор (ч. 3 ст. 44 УПК РФ)⁶⁵.

Следовательно, законный представитель в уголовном судопроизводстве в отличие от защитника, обладает расширенным спектром полномочий, поскольку получает права в предусмотренных законодателем случаях выступать полностью от имени представляемого лица, подчас реализуя его право на защиту без обязательного согласования своих действий с его позицией, и совершая процессуальные действия руководствуясь нормами действующего законодательства. Однако статус представителя в уголовно-процессуальном законодательстве не конкретизирован, как это сделано в гражданском процессе. По этой причине нормы УПК РФ допускают некое

⁶⁴ Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. – 2018. №1. С. 73.

⁶⁵ Там же, С. 74.

смысловое равенство между статусами «защитник» и «представитель»⁶⁶. Поскольку как было установлено ранее, адвокат имеет право, как на выполнение функций защитника, так и на выполнение функций законного представителя.

Впрочем, говоря о реализации установленного Конституцией права на оказание квалифицированной юридической помощи, уголовное законодательство предусматривает данную возможность для защитника, явно превознося его статус над статусом законного представителя. Поскольку защитник обязан обладать соответствующей квалификацией, тогда как в роли законного представителя может выступать лицо, не обладающее особой квалификацией и действующее по доверенности.

В то же время, на основании выводов сделанных рядом экспертов в отношении необходимости привлечения к судопроизводству лица, не имеющего должной квалификации, лишаящей обвиняемого возможности реализовать право на квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, следует, что его участие в ходе разбирательства необходимо. Необходимость мотивируется необходимостью реализации право на участие иного лица в качестве защитника наряду с адвокатом, установленное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, а также ч. 3 ст. Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно право на привлечение представителя будет относиться к разряду установленных Конституцией РФ, возможности реализации права⁶⁷.

Чаще всего данное право по привлечению лица, не имеющего определенной квалификации в качестве законного представительства. Продиктовано обстоятельствами, при которых лицо, нуждающееся в защите,

⁶⁶ Корпушов М.А. О соотношении понятий «представительство» и «защита» в Российском уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. №2. С. 128.

⁶⁷ Голенко А. Защитник без статуса адвоката в уголовном судопроизводстве // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2019/07/01/zaschitnik_bez_statusa_advokata_v_ugolovnom_sudoproizvodstve (дата обращения: 30.09.2020)

оказывается не в состоянии, в полной мере отстоять свои интересы перед стороной обвинения и обеспечить себе право на защиту. При этом, законным представителем, может быть, как родственник, так и близкий друг, чьи действия будут подкреплены соответствующей доверенностью.

Соответственно с целью наиболее полного раскрытия статуса законного представителя и последующего соотношения его правового статуса со статусом защитника, важно рассмотреть особенности его процессуальной деятельности в ходе судебного разбирательства.

Чаще всего, законный представитель участвует в уголовном судопроизводстве как специальный субъект, представляющий права несовершеннолетнего (и как следствие частично правоспособного) обвиняемого. При этом, важно отметить, что даже если законный представитель не является близким родственником обвиняемого, он будет нести равную ответственность за воспитание и поведение обвиняемого за весь период разбирательства⁶⁸. Однако, как показывает практика уголовного судопроизводства чаще всего функции законного представителя выполняют близкие родственники ребенка.

Ввиду того, что родители, опекуны, попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний обвиняемый в большинстве случаев не обладают необходимой юридической квалификацией. Тогда как защитник, выполняя свои функции обязан должной квалификацией для обеспечения выполнения конституционных гарантий по обеспечению квалифицированной юридической помощи⁶⁹. Соответственно в ходе судебного разбирательства по делам несовершеннолетних граждан, в случае отсутствия у законного

⁶⁸ Литвинцева Н.Ю. Законные представители несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. 27(4). С. 569.

⁶⁹ Мельчуков В.А. Понятие и сущность законного представительства несовершеннолетнего // Молодой ученый. - 2019. № 16 (254). С. 106.

представителя должной квалификации должен принимать участие и защитник.

Вместе с тем, ряд авторов и в том числе Н.Ю. Литвинцева, придерживаются мнения о значительной пользе, которую приносят законные представители несовершеннолетних обвиняемых, привлекаемые к уголовному судопроизводству. Прежде всего законный представитель оказывает содействие в установлении психологического контакта с обвиняемым, располагает информацией об условиях проживания, воспитания и образования представляемого лица⁷⁰. Кроме того, законный представитель напрямую заинтересован в обеспечении права на защиту обвиняемого, ввиду наличия доверительных отношений и подчас родственной связи, что доказывает целесообразность его участия в процессе.

Таким образом, подводя итоги настоящему разделу, нельзя не признать, что как защитник, так и законный представитель являются полноценными участниками уголовного судопроизводства с равными полномочиями, предназначенными для оказания всестороннего содействия в обеспечении права на защиту обвиняемого. Соотношение и разграничение правового статуса между представителем и защитников обнаруживается в перечне предоставленных им полномочий, выполняемых функций, а также по кругу лиц, имеющих право на участие в качестве защитника или законного представителя.

Так в качестве защитника выступает лицо, имеющее соответствующую квалификацию для оказания полноценной юридической помощи обвиняемому. При этом защита проходит с учетом непосредственной позиции обвиняемого, его интересов и целей. Все процессуальные действия совершаются защитником после согласования с гражданином чьи интересы он представляет.

⁷⁰ Литвинцева Н.Ю. Законные представители несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. 27(4). С. 569.

Законный представитель осуществляет свои полномочия на равных началах с защитником, принимающим участие в деле. Однако, в качестве законного представителя в уголовном судопроизводстве, на основании п. 12 ст. 5 УПК РФ, могут назначаться лица, не обладающие соответствующей квалификацией, но связанные с обвиняемым родственными узами или представляющие его интересы ввиду частичной правоспособности. Кроме того, законный представитель в особых случаях может быть наделен правом действовать полностью от имени, представляемого им лица, при содействии защитника.

3.2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ И ОБВИНЯЕМЫМИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

В предыдущих разделах настоящего исследования, посвященного особенностям реализации права на защиту подозреваемого обвиняемого как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства, неоднократно указывалось, что право на защиту относится к основополагающим правам, гарантируемым Конституцией. Соответственно правозащитная функция не может быть несколько умалена в отношении лица, нуждающегося в защите. Однако в практике правоприменения нередки случаи обнаружения фактов, затрудняющих процесс реализации обозначенного права, по следующим аспектам:

- В соотношении норм основополагающих нормативно-правовых актов, регламентирующих основы права на защиту;
- В процессуальных действиях защитников и законных представителей обвиняемого;
- В фактах нарушения прав на защиту подозреваемого (обвиняемого) на досудебной стадии расследования, а также в ходе судебного разбирательства.

Факт несоответствия конституционных норм, гарантирующих право на защиту, а также норм уголовно-процессуального законодательства обнаруживается Н.А. Рубцовым при рассмотрении содержания ФЗ от 22 апреля 2004 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Данный нормативный акт ограничивает право подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, в отношении решения вопроса о необходимости избрания в отношении них меры пресечения и определения её вида, поскольку внесенные изменения в ст. 100 УПК РФ, не предусматривали право подозреваемого на участие в выборе меры пресечения, и факт ее назначения представлялся постфактум. Следовательно, ФЗ-18, приведенный исследователем в качестве примера, вступает в прямое противоречие с нормами Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) и международными правовыми нормами⁷¹.

Кроме этого, важно обратить внимание на то, что на основании ч. 2 ст. 48 Конституции РФ устанавливается право на получение помощи защитника для гражданина, который был задержан, заключен под стражу или обвиняется в совершении преступления⁷². Данная норма была перенесена в ст. 49 УПК РФ, где обвиняемый наделяется правом на привлечение к защите адвоката, а также на основании заявленного ходатайства близких родственников или иное доверенное лицо, что в значительной степени дополняет конституционное право на защиту⁷³. Однако, данная норма, несмотря на достаточную проработанность и соответствие, обнаруживает неточность, с точки зрения процессуального применения в ходе судебного разбирательства. Так в ходе изучения нормы ст. 49 УПК РФ, не было обнаружено относительно указаний, которыми должен руководствоваться суд при допуске к участию «дополнительного защитника». В настоящее время решение о привлечении

⁷¹ Рубцов Н.А. Проблемы реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. - 2015. № 13 (93). С. 527.

⁷² Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. №-4 ст. 445.

⁷³ Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. №-52 (часть I) ст. 4921.

защитника законодатель оставляет на усмотрение суда, без каких-либо особых разъяснений, которые создают угрозу возникновения противоречий при оформлении запроса. Соответственно необходимо дополнять норму уголовно-процессуального законодательства разъяснениями:

- по учету категории рассматриваемого преступления;
- по сложности конкретного дела;
- по наличию юридического образования у «дополнительного защитника»;
- по основаниям осуществления защиты обвиняемого - по назначению суда или по соглашению с подсудимым⁷⁴;

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод относительно наличия необходимости в полноценном согласовании конституционных норм и норм уголовно-процессуального законодательства по вопросам участия обвиняемого в процедуре избрания меры пресечения и назначения защитника (или законного представителя), для представления законных прав и интересов в ходе судебного разбирательства.

Помимо необходимости достижения согласования в основных положениях нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию права на защиту для обвиняемого, важно обратить внимание на выполнение функций должностных лиц, обязанных оказывать содействие обвиняемому при организации защиты в ходе судебного разбирательства. Важнейшим субъектом защиты, в этом отношении является – адвокат-защитник, который отстаивает права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Соответственно применение всех разрешенных законодателем средств, защита должна проводить без ограничений.

Однако, как показывает правоприменительная практика, подобная возможность может быть реализована не всегда. В особенности данная

⁷⁴ Рубцов Н.А. Проблемы реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. - 2015. № 13 (93). С. 528.

особенность имеет место быть при расследовании уголовных дел, получающих широкую общественную огласку и активно освещаемых СМИ. В тот момент, когда общественное мнение и позиция СМИ относительно происходящего уже сложились не в пользу обвиняемого, основы принципа презумпции невиновности нарушаются и действия адвоката защитника существенным образом ограничиваются. При этом компетентность адвоката, участвующего в делах с высокой степенью общественной огласки не должна подвергаться сомнениям.

Наглядным примером в этом отношении является одно из самых «громких» дел 2020 г. – дело актера Михаила Ефремова, разбирательства по которому привели к росту дискуссий. Скандальный оборот дело приобрело в момент организации обвиняемым своей защиты, общей некомпетентности и вызывающего поведения адвоката Э. Пашаева. В настоящее время влияние общественного мнения и СМИ на организованный процесс настолько высоко, что действия адвоката-защиты М. Ефремова Романа Филиппова, который будет участвовать в деле вместе отстраненного Э. Пашаева, будут значительно осложнены со стороны влияния извне. Соответственно принципы равноправия сторон и состязательности, обязательные для хода судебного разбирательства будут нарушены⁷⁵.

Тем самым, рост влияния общественного мнения на уголовное судопроизводство становится объективным фактором способным существенно ограничить возможности стороны защиты, осложнить практику организации защитных мер со стороны адвоката. Так по мнению Е.В. Ветрила к перечню гарантий обеспечения права обвиняемого на защиту следует внести соответствующие дополнения в содержание уголовно-процессуального законодательства. В частности, исследователь рекомендует дополнить и расширить нормы ст. 241 УПК РФ «Гласность», пунктами о возможности

⁷⁵ Пиховкин А. В защиту защиты: как дело Михаила Ефремова стало испытанием для адвокатуры // Forbes. – URL: <https://yandex.ru/turbo/forbes.ru/s/obshchestvo/408525-v-zashchitu-zashchity-kak-delo-mihaila-efremova-stalo-ispytaniem-dlya-advokatury> (дата обращения: 2.10.2020)

заявления ходатайства адвокатом от имени обвиняемого об ограничении доступа СМИ и представителей общественности, к ходу судебного разбирательства по делу, а также запретить разглашение информации об обстоятельствах уголовного дела, о фигурантах и сведениях, характеризующих личность, до принятия итогового решения по уголовному делу⁷⁶.

Кроме того, к числу проблем реализации права обвиняемого на защиту, требующих рассмотрения Е.В. Ветрила обозначает соотношение тайны предварительного следствия и указанного права. Основные задачи уголовного судопроизводства не могут быть реализованы в полной мере без сохранения в тайне материалов уголовного дела, а также сохранения в тайне сведений о планируемых, реализуемых или уже проведенных следственных мероприятиях. Однако уголовно-процессуальное законодательство в настоящее время не содержит конкретных уточнений относительно соблюдения объемов данного принципа и круга субъектов, имеющих доступ к информации, относящейся к тайне предварительного следствия. В особенности спорным является вопрос относительно объемов информации доступной подозреваемому по материалам, относящимся к тайне расследования по уголовному делу⁷⁷. Противоречие обнаруживается в том, что с одной стороны подозреваемый как активный участник следственных действий и хода производства по расследуемому делу, в целях обеспечения права на защиту обязан располагать всеми сведениями по делу. С другой стороны, в интересах сотрудников органов следствия скрыть часть информации от подозреваемого с целью предупреждения действий с его стороны, направленных на противодействие органам следствия и общему ходу расследования.

⁷⁶ Ветрила Е.В. Актуальные проблемы обеспечения права на защиту в уголовном процессе России на современном этапе // Государство и право в XXI веке. – 2016. №2. С. 56.

⁷⁷ Там же, С. 57.

В контексте анализа проблем правоприменительной практики в реализации подозреваемыми и обвиняемыми права на защиту, как было указано ранее, уместно говорить также о фактах нарушения прав подозреваемого (обвиняемого) на защиту как со стороны органов следствия, так и со стороны иных субъектов ответственных за реализацию процессуальных действия как в ходе предварительного расследования, так и непосредственно в ходе судебного разбирательства.

Так, в ходе проведения исследования обращенного к фактам нарушения прав подозреваемого (обвиняемого) Д.Д. Пьянкова выделяет следующие типичные случаи:

- Факт замены адвоката-защитника без согласия подозреваемого (обвиняемого);
- Осуществление защиты одним и тем же защитником противоположных сторон в ходе уголовного судопроизводства;
- Намеренное ограничение стороны защиты в ознакомлении с материалами по уголовному делу;
- Ограничение возможности проведения свиданий адвоката-защитника и обвиняемого⁷⁸;

Все процессуальные действия совершаемые в отношении введения или замены защитника в ход уголовного разбирательства по уголовному делу, должны регламентироваться самостоятельным нормативным актом. Полномочия на выдачу соответствующего постановления о введении или замене защитника могут предоставляться следователю. При этом выполняемые им действия будут регламентироваться нормами ст. 51 УПК РФ по согласованию с подозреваемым (обвиняемым). Данная мера позволит предотвратить случаи подмены защитника или немотивированного назначения защитника по назначению в то время, как подозреваемый уже получил защитника по соглашению. Подобные действия предпринимаются

⁷⁸ Пьянкова Д.Д. Проблемы обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. №2. С. 76-77.

органами дознания и следствия нередко с целью обеспечения тайны предварительного расследования, но тем не менее, нередко фиксируется факт нарушения права на защиту.

Так С.В. Жиганов, рассматривая правоприменительную практику по данной проблеме приводит примеры фактов подмены защитника, из практики расследования уголовных дел. В частности, известен факт отмены Бутырского районного суда г. Москвы от 07.12.2011 в отношении Е., К. и В. президиумом Мосгорсуда. Отмена приговора суда была мотивирована фактом нарушения прав обвиняемого на защиту в ходе предварительного расследования. После вынесения окончательного обвинения, осужденный К. 24.02.2011 был допрошен с участием адвоката Х. в помещении ФКУ СИЗО-4 после чего произошел повторный допрос К. в качестве обвиняемого. После того как районный суд подал запрос в ФКУ СИЗО-4 УФСИН было выявлено, что 24.02.2011 осужденного посещали только следователь А. и адвокат К.Е.В., который представлял интересы обвиняемого Е. Сведений о том, что адвокат Х. в указанную дату посещал в следственном изоляторе обвиняемого К., не содержалось⁷⁹. Однако данные протокола допроса и очной ставки за 24.02.2011 г. говорили об обратном. Помимо этого, в ходе разбирательства были получены сведения о факте посещения обвиняемого следователем Ш. и адвокатом Х. осужденного К. 17.03.2011 г., тогда как данные о проведении каких-либо следственных действий в изоляторе отсутствовали. В связи с этим, по факту обнаружения нарушения права на защиту обвиняемого, вынесенный приговор был отменен.

Обращаясь к проблеме немотивированного ограничения времени ознакомления подозреваемого (обвиняемого) и представляющего его интересы защитника с материалами дела важно отметить, что чаще всего подобные ограничения со стороны обвинения мотивируются ч. 3 ст. 217

⁷⁹ Жиганов С.В. Нарушение процессуальных прав защиты на досудебной стадии: типичные случаи // Уголовный процесс. – 2019. - №7. – URL: <https://e.ugpr.ru/737467> (дата обращения: 2.10.2020)

УК РФ. В содержании нормы данной статьи отсутствуют разъяснения относительно примеров неуважительных и уважительных причин, предъявляемых стороной защиты для удержания материалов дела на рассмотрении. Соответственно, следователь может ограничить время ознакомления с ними по своему усмотрению, а также устанавливает факты нарушений пользования материалами дела.

К примеру, к факту нарушения правил ознакомления с материалами по уголовному делу могут быть отнесены: фотографирование листов или снятие копий. Следовательно, нередко ведется контроль над процессом ознакомления, определяется произвольный график ознакомления, вплоть до вынесения запрета на ознакомление. Так, например, в материалах электронного правового журнала «Уголовный процесс» приводится факт обнаружения Кузьминским районным судом г. Москвы факта нарушения правил ознакомления с материалами по делу. Из содержания Постановления от 04.03.2019 № 3/13–20/19 «ОЗМ» следовало, что районный суд отказал следователю в заявленном ходатайстве, основанном на ч. 3 ст. 217 УПК РФ. Следователь предоставила стороне защиты срок на ознакомление с материала равный семи дням настаивая на том, что защита намеренно затягивает сроки ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку адвокат отказывается подписывать график ознакомления, предложенный следствием. Подобное обоснование для ограничения сроков суд счел необоснованным ввиду отсутствия подобных доводов в норме УПК РФ⁸⁰. Примером выявления подобного решения выступает также Апелляционное постановление Мурманского областного суда № 22к-784/2019 от 15 мая 2019 года.

Проблема, связанная с ограничением права на проведение свиданий обвиняемого и защитника, в отличие от вышеописанных заключается в особенностях представления ордера и установленных правил содержания под

⁸⁰ Следствие не может навязать адвокату график ознакомления с материалами дела // Уголовный процесс. - 2019. - № 5. - С. 7. – URL: <https://e.ugpr.ru/723834> (дата обращения: 3.10.2020)

стражей. Учитывая, что ход расследования дела предполагает неоднократные факты обнаружения новых обстоятельств по делу, обсуждение которых должно проводиться между сторонами, представляющими защиту, с точки зрения реализации права обвиняемого на защиту, не должно наблюдаться нарушений в порядке предоставления свиданий. В настоящее время подобной возможности не предусмотрено, и как адвокат, так и обвиняемый обязаны придерживаться правил внутреннего распорядка, необходимость соблюдения которого в положениях Постановления Верховного Суда РФ №-АКПИ16-1358⁸¹. Следовательно, проблема свиданий обвиняемого и защитника в настоящее время не является решенной, однако ограничение контактов между участниками стороны защиты может быть расценено как нарушение ст. 6 и 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако в тоже время необходимость соблюдения правил содержания, обвиняемого под стражей неоспорима, что соответствует избранной по отношению к нему мере пресечения.

Таким образом, на основании изложенного следует резюмировать, что современная правоприменительная практика, касающаяся обеспечения права обвиняемого на защиту, содержит множество проблем, связанных толкованием основных нормативно-правовых актов, выполнении процессуальных действий участниками стороны защиты, а также различными фактами нарушения права на защиту со стороны органов следствия и должностных лиц ответственных за проведение мероприятий уголовного судопроизводства.

⁸¹ Решение Верховного Суда РФ от 20.02.2017 №-АКПИ16-1358 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 155, 158, 25 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утв. Приказом Минюста РФ от 14.10.2005 N 189, пункта 3 приложения №-1 и абзаца 54 приложения №-2 к указанным Правилам» // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214449/ (дата обращения: 3.10.2020)

3.3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Механизм обеспечения защиты прав подозреваемых и обвиняемых находится в процессе постоянного развития и совершенствования, по той причине, что действующие уголовно-процессуальные нормы проходят сквозь призму модернизации и реформирования ввиду меняющихся методик ведения и организации уголовного судопроизводства, поиска и устранения проблем, осложняющих процедуру совершения ключевых процессуальных действий.

В связи с этим, содержание представляемого раздела будет посвящено вынесению конкретных предложений по совершенствованию правового механизма обеспечения права на защиту для подозреваемого и обвиняемого. Каждое из предложений будет построено на основе представленных позиций исследователей в области уголовно-процессуального права, правоприменительной практики, а также самостоятельных умозаключений автора исследовательской работы.

Как было установлено в ходе проведенной исследовательской работы, направленной на изучение данной проблемы, механизм обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на защиту нуждается в совершенствовании по следующим направлениям:

1. Совершенствование и приведение в соответствие нормативно-правовой базы, регламентирующей реализацию данного права.
2. Нормативное закрепление оснований для совершения надлежащих процессуальных действий участниками стороны защиты с целью надлежащей реализации права на защиту;
3. Предотвращение конфликтов между стороной обвинения и защиты по вопросам ведения процесса уголовного судопроизводства;

Обеспечение защиты подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебного расследования, а также в ходе судебного разбирательства, как

отмечалось ранее, в предыдущих параграфах работы, должно находиться в полном согласовании с нормами установленными в Конституции РФ. Так, например, обвиняемому обязаны быть предоставлены права на осуществление всего спектра процессуальных действий, направленных на отстаивание своей позиции. Кроме того, позиция обвиняемого должна оставаться активной, что обязывает сторону обвинения учитывать его интересы при выборе меры пресечения в его отношении, привлечения защитника или законного представителя вне зависимости от стадии разбирательства.

Вместе с тем, необходимо разрешить дискуссионный вопрос, относительно объема информации доступного подозреваемому (обвиняемому) по уголовному делу, сохраняемой следственными органами в тайне согласно ст. 161 УПК РФ. Обозначенная норма уголовно-процессуального законодательства не содержит разъяснений относительно пределов доступа обвиняемому к материалам предварительного расследования, что дает основания должностным лицам, ведущим расследование намеренно скрывать от него часть информации в личных целях или в целях предупреждения противодействия ходу расследования. Данное обстоятельство создает угрозу для полноценной реализации права подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

Помимо обозначенного предложения важно отметить, что право на получение квалифицированной юридической помощи обвиняемому, устанавливаемое ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, не может быть ограничено или оспорено. Соответственно, представляется возможным высказать рекомендации относительно ограничения действий суда, направленных на вынесение решения о выборе защитника и дополнительного представителя для обвиняемого. Уголовно-процессуальное законодательство должно содержать конкретные разъяснения и уточнения указывающие на порядок реализации данного права так как чрезвычайно широкие полномочия суда по данному вопросу создают угрозу для ограничения конституционного права на

использование квалифицированной юридической помощи в ходе судебного разбирательства.

В отношении поддержания стороны защиты обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства, представляется целесообразным внесение предложений относительно включения в систему гарантий обеспечения права на защиту права на нейтральное общественное мнение о личности подозреваемого, обвиняемого. В качестве одного из направлений реализации данного положения целесообразно было бы предусмотреть право обвиняемого, защитника заявлять ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом в населенном пункте, где общественное мнение о совершенном деянии наиболее нейтрально или организации разбирательства в условиях, ограничивающих доступ общественности к материалам дела и к основным участникам со стороны защиты. Гарантия должна подтверждаться внесением соответствующих дополнений в нормы уголовно-процессуального законодательства. К примеру, в содержание ст. 241 УПК РФ с обозначением мотивированного ограничения на участие СМИ и представителей общественности в уголовных делах обстоятельства которых носят спорный характер или по заявлению ходатайства со стороны защиты о намерениях обвиняемого прекратить огласку по процессу.

Действия адвоката-защитника как ключевого участника стороны обвинения также не должны быть ограничены органами следствия. Как показывает практика, факты подобных нарушений имеют место быть. В связи с чем необходимо провести строгую нормативно-правовую регламентацию процессуальных действий адвоката в ходе уголовного судопроизводства. К примеру:

- Адвокат должен получать необходимое ему время для ознакомления с материалами на протяжении всего хода предварительного следствия. При этом ограничения, налагаемые органами следствия, должны быть строго мотивированы, что подразумевает внесение разъяснений в нормы ст. 217 УПК РФ относительно оснований для предъявления подобных ограничений;

- Право участия адвоката, который приступил к своим обязанностям по соглашению с обвиняемым не может быть никем оспорено, равно как не может быть иных оснований для замены защитника в ходе уголовного судопроизводства как обнаружения факта нарушения последним действующего законодательства или адвокатской этики. Соответственно процессуальные действия, направленные на замене действующего защитника, должны в обязательном порядке согласовываться следователем с обвиняемым во избежание нарушения его права на защиту.

- На защитника не может оказываться никакое давление как со стороны следственных органов, так и со стороны общественности. Соответственно в целях надлежащей реализации права обвиняемого на защиту, адвокат в праве пресекать всякие попытки к оказанию подобного воздействия, в связи с чем рекомендуется разработать и утвердить соответствующий защитный правовой механизм;

В завершении настоящей главы, на основании проведенного анализа представляется возможным обозначить следующие заключительные положения:

1. Защитник и законный представитель в уголовном производстве наделены равными правами, но их процессуальные функции по отношению к обвиняемому различаются. Функции защитника выполняет лицо, имеющее соответствующую квалификацию для оказания полноценной юридической помощи обвиняемому. В ходе уголовного судопроизводства защитник полностью согласует порядок действий с позицией обвиняемого. Тогда как законный представитель, наделенный равными правами с защитником, может не обладать соответствующей юридической подготовкой (п. 12 ст. 5 УПК РФ), а также при согласовании с обвиняемым выполнять процессуальные действия полностью от его имени.

2. Процесс реализации права подозреваемого, обвиняемого на защиту может быть нарушен при следующих обстоятельствах:

- При соотнесении норм основополагающих нормативно-правовых актов, регламентирующих основы права на защиту;
- При совершении процессуальных действий защитников и законных представителей обвиняемого;
- При обнаружении фактов нарушения прав на защиту подозреваемого (обвиняемого) на досудебной стадии расследования, а также в ходе судебного разбирательства.

3. В связи с необходимостью совершенствования механизма обеспечения защиты прав подозреваемых и обвиняемых в условиях современного состязательного процесса, была проведена работа, направленная на разработку и представление рекомендаций по данному направлению. По итогам работы были сделаны следующие выводы:

- Необходимо привести к согласованию конституционные нормы и нормы уголовно-процессуального законодательства в отношении сохранения активной позиции обвиняемого при избрании меры пресечения, а также процедуре назначения защитника;
- Определить пределы доступа обвиняемого к материалам предварительного расследования по делу. При этом основания для отказа в предоставлении материалов должны быть строго мотивированы следствием в связи с чем предлагается их нормативно-правовое закрепление;
- На процесс разбирательства по уголовному делу не должно оказываться давления извне, что приводит к осложнению реализации процессуальных действий защиты, направленных на защиту обвиняемого. В связи с этим планируется дополнить систему гарантий обеспечения права на защиту права на нейтральное общественное мнение о личности подозреваемого, обвиняемого, с соответствующими уточнениями в ст. 241 УПК РФ.
- Действия адвоката как ключевого участника стороны защиты, позволяющего обвиняемому реализовать конституционное право на квалифицированную юридическую помощь, не должны ограничиваться без

веских оснований. Адвокат имеет право на свидание в обвиняемым, право на ознакомление с материалами дела (не ограниченное по времени). Кроме того, процесс замены адвоката не может быть проведен без согласования с обвиняемым. В свете недопущения нарушения прав адвоката, необходимо внесение соответствующих дополнений в нормы уголовно-процессуального законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, посвященное проблеме защиты прав обвиняемого и подозреваемого в условиях состязательного процесса, позволило подробнее раскрыть сущность практических вопросов, связанных с реализацией данного конституционного права. Поскольку граждане подозреваемые в совершении преступления или в отношении которых было вынесено обвинительное заключение нуждаются в защите прав и интересов, что выступает в качестве основного приоритета для следственных и судебных органов Российской Федерации. Соответственно, в целях наиболее полного осязания механизма правозащиты подозреваемого и обвиняемого был реализован комплексный анализ правовых аспектов защиты прав обвиняемого и подозреваемого в условиях состязательного процесса, выявление пробелов в праве, а также разработка предложений, направленных на совершенствование законодательства, что соответствует поставленной цели исследования, которая была достигнута путем последовательного решения задач поставленных на подготовительном этапе.

Таким образом по итогам проведенной работы были сделаны следующие выводы, соответствующие смыслу и содержанию перечню поставленных задач:

1. На данный момент, сущность права подозреваемого и обвиняемого на защиту раскрывается в различных аспектах, поскольку в действующем законодательстве не представляется однозначной трактовки, а исследователями в области уголовно-процессуального права в его состав вносятся разнообразные компоненты. К подобным компонентам относятся: право на обжалование действий (бездействия) должностных лиц, ведущих расследование или вынесенного приговора; право на получение защитника, право на предоставление доказательств, высказывания мнения, а также право на участие в следственных действиях и ознакомление с документами, имеющими отношение к расследованию.

Представленный перечень компонентов раскрывающих сущность механизма правозащиты подозреваемого, обвиняемого, как было установлено в ходе анализа генезиса отечественного уголовно-процессуального законодательства, сформировался относительно недавно, в момент оформления правовой системы Российской Федерации, в 1993 г. Поскольку именно в этот период был признан принцип презумпции невиновности, применяемый в отношении подозреваемого и обвиняемого, а также практически к минимуму были сведены факты ущемления прав данных субъектов. В настоящее время обвиняемый является активным участником процесса расследования.

2. Право на реализацию защиты подозреваемого и обвиняемого представляет из себя двусторонний процесс, поскольку данным правом пользуется как сам субъект, так и органы расследования, которые выполняют обязанности по предоставлению данного права в полной мере. Так, например, в том случае, если подозреваемый или обвиняемый оказывается не в состоянии обеспечить свою защиту, должностные лица, отвечающие за ход уголовного судопроизводства, содействуют в приглашении защитника или законного представителя.

3. Механизм защиты прав подозреваемого и обвиняемого находился в прямой зависимости от правовой семьи, которая принята на территории определенной страны. Так, правовая система Российской Федерации строится на основе принципов романо-германской правовой семьи, свойственной для стран Европы и стран постсоветского пространства. Для данной правовой семьи характерно предоставление подозреваемому и обвиняемому равных возможностей на самостоятельную защиту прав, с той совокупности возможностей, которые ему предоставлен: на заявление ходатайства, участие в следственных действиях, обжалование решений и действий/бездействий следователей, а также право на обращение за помощью к защитнику или законному представителю.

При этом представленные особенности механизма правозащиты не являются универсальными для стран одной правовой семьи и различаются в разных аспектах, ввиду характерных черт, присущих правовой системе определенного государства. Например, в Норвегии права обвиняемого в уголовно-процессуальном Кодексе, описаны более детальной нежели права предоставленные подозреваемому, а ряде некоторых стран, среди которых можно обозначить и правовую систему Японии, демократизация в области реализации прав на защиту обвиняемого и подозреваемого только начинает свое распространение.

4. Досудебная стадия расследования преступлений, играет важную роль в процессе установления точных обстоятельств совершения преступления. Поэтому в ходе предварительного расследования, необходимо неукоснительное соблюдение прав подозреваемого на защиту, что предусмотрено нормами международного права, а также Конституцией РФ и действующим федеральным законодательством, переносящими данные нормы свое содержание. В частности, механизм обеспечения прав на защиту подозреваемого (обвиняемого) базируется на принципе презумпции невиновности разъясняемого положениями ст. 14 УПК РФ.

Согласно обратному принципу действия механизма защиты прав обвиняемого и подозреваемого, на стадии предварительного расследования, представители стороны обвинения обязуются обеспечивать подозреваемому надлежащие условия для реализации своего права. Так, например, в ходе расследования уполномоченные должностные лица обязаны разъяснить гражданину его права и перечень действий, которые он вправе выполнить в рамках реализации защиты своих прав и интересов. Данная особенность указывает на не декларативный характер установленных уголовно-процессуальных норм.

При этом важнейшим правом, среди всего перечня предоставляемых законодателем подозреваемому, выступает право на использование помощи защитника или законного представителя. Важно заметить, что отстранение

защитника от участия в расследовании может быть произведено только после предварительного согласования данного решения с подозреваемым, равно как без его участия не может быть проведена замена защитника. Право на предоставление защитника, также дополняется перечнем таких процессуальных действий, разрешенных подозреваемому как: возможность предоставления объяснений, доказательств, заявления ходатайств, выдвижения собственных доводов, предположений и т.д.

Согласно действующим нормам уголовно-процессуального законодательства, подсудимый также наделён широким перечнем прав, позволяющих организовать эффективную защиту прав. Однако, важно отметить, что в процессе реализации права на защиту, подсудимый обязан придерживаться необходимых границ реализации данного права. Так, например, как отмечают исследователи, недопустимо злоупотребление правом на защиту путем действий (бездействия) с его стороны – при заявлении ходатайств, отводов, поведения в процессе судебного разбирательства или намеренного избегания уголовной ответственности после оглашения приговора судом.

5. Обеспечение права на защиту обвиняемого в ходе судебного разбирательства, равнозначно праву на защиту реализуемому по отношению к подозреваемому на досудебном стадии производства по уголовному делу. Реализация данного права происходит в момент назначения судебного заседания. После, уже в статусе подсудимого, самостоятельно или при помощи защитника или законного представителя гражданин доказывает собственную невиновность на протяжении всего судебного процесса, вплоть до вынесения приговора. Стратегия защиты выстраивается с учётом всех мер допустимых действующим законодательством. При этом, должностные лица, ответственные за организацию судебного заседания обязаны предоставить все необходимые условия для реализации данного права и в том числе разъяснить правила выполнения основных процессуальных действий.

Наряду с указанными должностными лицами ответственными за ход судебного разбирательства, особую роль играет защитник, представляющий интересы подсудимого, действующий по назначению государственных органов или по согласованию с клиентом. Как защитник, так и законный представитель предоставляет квалифицированную юридическую помощь обвиняемому и также координирует его действия, консультирует по вопросам правоприменения, следит за надлежащим выполнением обязанностей представителей стороны обвинения, фиксирует факты нарушения права на защиту.

6. Процесс реализации права подозреваемого, обвиняемого на защиту находится в состоянии постоянной трансформации ввиду изменяющейся правовой среды. Кроме того, ведётся непривычная работа по устранению фактов нарушения прав на защиту подозреваемого и обвиняемого. В ходе проведенного анализа, были выявлены следующие типичные виды нарушений:

- Подмена защитника, выбранного обвиняемым или подсудимым;
- Оказание давления на защитника;
- Оказание давление на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого);
- Возникновение конфликта внутри защиты на досудебной стадии расследования;
- Незаконное ограничение во времени ознакомления с материалами дела;
- Намеренное удержание факта признания свидетеля по делу подозреваемым, обвиняемым;

7. Защитник и законный представитель в уголовном производстве наделены равными правами, но их процессуальные функции по отношению к обвиняемому различаются. Функции защитника выполняет лицо, имеющее соответствующую квалификацию для оказания полноценной юридической помощи обвиняемому. В ходе уголовного судопроизводства защитник полностью согласует порядок действий с позицией обвиняемого. Тогда как

законный представитель, наделенный равными правами с защитником, может не обладать соответствующей юридической подготовкой (п. 12 ст. 5 УПК РФ), а также при согласовании с обвиняемым выполнять процессуальные действия полностью от его имени.

Процесс реализации права подозреваемого, обвиняемого на защиту может быть нарушен при следующих обстоятельствах:

- При соотнесении норм основополагающих нормативно-правовых актов, регламентирующих основы права на защиту;
- При совершении процессуальных действий защитников и законных представителей обвиняемого;
- При обнаружении фактов нарушения прав на защиту подозреваемого (обвиняемого) на досудебной стадии расследования, а также в ходе судебного разбирательства.

Таким образом в свете проведенной аналитической работы и представленных выводов, были разработаны следующие рекомендации по совершенствованию механизма права на защиту подозреваемого и обвиняемого в рамках современного уголовного судопроизводства.

а) Механизм защиты прав подозреваемого на этапах предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства должен быть согласован нормами международного права, конституционными нормами и нормами уголовно-процессуального законодательства в отношении прав подозреваемого (обвиняемого) и в том числе, сохранения его активной позиции относительно избрания меры пресечения, а также процедуры назначения защитника;

б) Закрепить на законодательном уровне пределы доступа обвиняемого к материалам предварительного расследования по делу. Отдельного внимания заслуживает изложение оснований для отказа в предоставлении материалов. Поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве данных обоснований не приведено;

в) Процесс разбирательства по уголовному делу не должен подвергаться давлению извне, что приводит к осложнению реализации процессуальных действий защиты, направленных на защиту обвиняемого. В связи с этим планируется дополнить систему гарантий обеспечения права на защиту права на нейтральное общественное мнение о личности подозреваемого, обвиняемого, с соответствующими уточнениями в ст. 241 УПК РФ.

г) Действия адвоката как ключевого участника стороны защиты, позволяющего обвиняемому реализовать конституционное право на квалифицированную юридическую помощь, не должны ограничиваться без веских оснований. Адвокат имеет право на свидание в обвиняемым, право на ознакомление с материалами дела (не ограниченное по времени). Кроме того, процесс замены адвоката не может быть проведен без согласования с обвиняемым. В свете недопущения нарушения прав адвоката, необходимо внести соответствующие дополнения в положения уголовно-процессуального законодательства, имеющего отношение к правам и обязанностям защитника и законного представителя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список источников и литературы:

Нормативно-правовые акты и судебная практика

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (дата обращения: 22.09.2020)
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 25.09.2020)
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
4. Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // <https://law.justia.com> (дата обращения: 10.08.2020).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №-174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/e95342dfff8748efa7da1e6cac1150a91d8dbeea/ (дата обращения: 29.09.2020)
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 №-63-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020 // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. №-23 ст. 2102.

7. Решение Верховного Суда РФ от 20.02.2017 №-АКПИ16-1358 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 155, 158, 25 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утв. Приказом Минюста РФ от 14.10.2005 №-189, пункта 3 приложения №-1 и абзаца 54 приложения №-2 к указанным Правилам» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214449/ (дата обращения: 2.10.2020)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №-29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 21.09.2020)

9. Постановление Амурского городского суда Хабаровского края от 17 июля 2017 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.06.2020).

10. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 08 авг. 2017 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.06.2020).

11. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // ИПО «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> (дата обращения: 26.09.2020)

12. Судебники XV–XVI веков / Под общ. ред. Б.Д. Грекова. М.: 1952. – С. 171.

13. Устав Воинский Петра I [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова – URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 10.08.2020).

14. Устав Воинский Петра I [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 10.08.2020).

Научные исследования и литература:

15. Алабушева И.Р. Развитие принципа обеспечения права на защиту подозреваемому и обвиняемому в советском уголовном процессе / И.Р. Алабушева // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2008. - №1. - С. 3.

16. Ангаткин Н.Г. Защита прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве / Н.Г. Ангаткин // Вестник магистратуры. - 2019. - №6-1. - С. 52.

17. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. - М.: ЛексЭст, 2001. - С. 150.

18. Берова Д.М. Функции защитника в уголовном судопроизводстве // Юристъ – Правоведъ. – 2010. - №1. – С. 1-7.

19. Богдановская В.А. Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства: проблемы реализации / В.А. Богдановская // Адвокат. - 2015. - № 2. - С. 23.

20. Ветрила Е.В. Актуальные проблемы обеспечения права на защиту в уголовном процессе России на современном этапе // Государство и право в XXI веке. – 2016. - №2. – С. 52-61.

21. Волосова Н.Ю. Реформа уголовного судопроизводства Японии / Н.Ю. Волосова // Вопросы российского и международного права. - 2018.- №8. - С. 186.

22. Великая Е.В. Обеспечение права подсудимого на защиту в судебном заседании / Е.В. Великая // Евразийская адвокатура. – 2019. - №5(42). – С. 51-57.

23. Висков Н.В. Отдельные вопросы уголовно-правовой охраны отношений, связанных с реализацией подозреваемым (обвиняемым) права на защиту: сравнительно-правовой анализ / Н.В. Висков // Теория и практика общественного развития. - 2018. - №12. - С. 115.

24. Гирько С.И. Права участников уголовного судопроизводства в условиях перманентного реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации / С.И. Гирько // Диалог. – 2019. - №1(13). – С. 35-43.

25. Громов Н.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ. / Н.А. Громов. - М.: Статут, 2015. - С. 31.

26. Голенко А. Защитник без статуса адвоката в уголовном судопроизводстве / А. Голенко [Электронный ресурс] // Закон.ру. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/07/01/zaschitnik_bez_statusa_advokata_v_ugolovnom_sudoproizvodstve (дата обращения: 28.09.2020)

27. Егорова У.Г. Обеспечение и защита прав обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе / У.Г. Егорова [Электронный ресурс] // Молодой ученый. - 2019. - № 7 (245). — С. 183-185. — URL: <https://moluch.ru/archive/245/56352/> (дата обращения: 22.09.2020).

28. Жиганов С.В. Нарушение процессуальных прав защиты на досудебной стадии: типичные случаи / С.В. Жиганов [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. – 2019. - №7. – URL: <https://e.ugpr.ru/737467> (дата обращения: 2.10.2020)

29. Загорский Г.А. Судебное разбирательство по уголовному делу / Г. А. Загорский. - М.: Юрайт, 2005. - С. 101.

30. Иванов Ю.А. Мусульманское право: вопросы уголовной юстиции / Ю.А. Иванов // Судебная власть и уголовный процесс. - 2015. -- №4. - С. 298.

31. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России / А.А. Карханина // Вопросы науки и образования. – 2018. - №1. – С. 70 -74.

32. Козаев Н.Ш. Вопросы защиты прав личности в уголовном процессе зарубежных стран / Н.Ш. Козаев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - №1. - С. 22.

33. Корпушов М.А. О соотношении понятий «представительство» и «защита» в Российском уголовном судопроизводстве / М.А. Корпушов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. - №2. – С. 127-129.

34. Коновалов С.И. Историко - правовой анализ развития института защиты и представительства в уголовном процессе России / С.И. Коновалов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2012. - №1. - С. 67.

35. Корнелюк О.В. Обеспечение права на защиту подозреваемому и обвиняемому / О.В. Корнелюк // Наука, образование и культура. – 2018. - №3. – С. 55-57.

36. Литвинцева Н.Ю. Законные представители несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства / Н.Ю. Литвинцева // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – 27(4). – С. 568-576.

37. Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / А.М. Ларин. - М.: Наука, 1988. - С. 226.

38. Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых / З.В. Макарова. - М.: Норма, 2016. - С. 116.

39. Мельчуков В.А. Понятие и сущность законного представительства несовершеннолетнего / В.А. Мельчуков // Молодой ученый. - 2019. - № 16(254). - С. 105-107.

40. Михайлова А. Право на защиту в уголовном судопроизводстве / А. Михайлова [Электронный ресурс] // ИПО «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/article/641254/> (дата обращения: 24.09.2020)

41. Ожегов С.И. Толковый словарь / С.И. Ожегов [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 29.09.2020)

42. Парфенова М.В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на защиту на досудебных стадиях уголовного процесса [Электронный ресурс] // wiselawyer.ru – URL: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/29783-obespechenie-prava-podozrevaemogo-obvinyaemogo-zashhitu-dosudebnykh-stadiyakh> (дата обращения: 21.09.2020)

43. Пиховкин А.В. Защиту защиты: как дело Михаила Ефремова стало испытанием для адвокатуры / А. Пиховкин [Электронный ресурс] // Forbes. – URL: <https://yandex.ru/turbo/forbes.ru/s/obshchestvo/408525-v-zashchitu-zashchity-kak-delo-mihaila-efremova-stalo-ispytaniem-dlya-advokatury> (дата обращения: 2.10.2020)

44. Пьянкова Д.Д. Проблемы обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту / Д.Д. Пьянкова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. - №2. – С. 74-78.

45. Рубцов Н.А. Проблемы реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ / Н.А. Рубцов // Молодой ученый. - 2015. - № 13(93). - С. 527-529.

46. Рябина Т.К. Вопросы реализации принципа обеспечения обвиняемому права на защиту в стадии назначения судебного заседания / Т.К. Рябина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. - №1. – С. 27-34.

47. Следствие не может навязать адвокату график ознакомления с материалами дела // Уголовный процесс. - 2019. - № 5. - С. 7. – URL: <https://e.ugpr.ru/723834> (дата обращения: 3.10.2020)

48. Селина Е.В. Право на защиту в уголовном судопроизводстве / Е.В. Селина // Журнал российского права. – 2016. - №1. – С. 108-112.

49. Чеботарева И.Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса (статус, гарантии прав и законных интересов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / И.Н. Чеботарева. - Воронеж, - 2004. - С. 11.

50. Чельцов М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. - С. 239.

51. Acker J.R. Criminal Procedure: a Contemporary Perspective / J.R. Acker, D.C. Brody. - Burlington, 2013. - 671 p.